

СЕРИЯ «КВАНТОВЫЙ САДОВНИК» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

СЕМЯ
ЭНТРОПИИ
КВАНТОВЫЙ САДОВНИК

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Квантовый Садовник:
Семя Энтропии**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Квантовый Садовник: Семя Энтропии / Н. Патчер — «Автор», 2026

Егор Ракитин, молодой ученый-селекционер экстремальных растений, переносится в ядовитую Пустошь Коррозии сектора Х-7. Система награждает его насмешливым «мирным» классом, а местная гильдия мародеров выбрасывает его на радиоактивный шлаковый отвал умирать от токсичного заражения. Но элита забыла, что природа — самый безжалостный хищник во Вселенной. Соединив квантовую ботанику с законами энтропии, Егор проращивает «Семя Энтропии». Мутировавшие споры и титановые корни поглощают радиацию и вражескую ману, превращаясь в живую неприступную био-цитадель. Лозы ломают броню танков, плоды даруют неуязвимость, а хищные лианы охотятся на обидчиков. Сад живой смерти объявляет сбор урожая!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Шлаковый отвал Сектора X-7	6
Глава 2. Предательство мародеров	12
Глава 3. Эксплойт: Квантовый фотосинтез	22
Глава 4. Проращивание Семени Энтропии	30
Глава 5. Знакомство с Ростком	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Нейтон Патчер
Квантовый Садовник: Семя Энтропии
НЕЙТОН ПАТЧЕР

КВАНТОВЫЙ САДОВНИК:

СЕМЯ ЭНТРОПИИ

Серия «Квантовый Садовник» • Книга 1

Глава 1. Шлаковый отвал Сектора X-7

Воздух на вкус напоминал толченное стекло, смешанное с серной кислотой и перегретым машинным маслом.

Первый вдох разорвал легкие изнутри. Егор Ракитин захлебнулся собственным сухим кашлем, попытался перевернуться на бок, но пальцы соскользнули по острой, остекленевшей кромке черного базальтового шлака. Мелкая стеклянная крошка с хрустом впилась в кожу ладоней, рассекая эпидермис. Боли почти не было — нервные окончания онемели от дикого, пронизывающего холода, исходившего от мертвой породы.

Перед глазами стояла мутная, дрожащая багровая пелена, сквозь которую с трудом пробивался ядовито-желтый свет чужого неба.

А затем включился слух. И вместе со свистом едкого, пропитанного щелочной пылью ветра в черепную коробку ударил сплошной, панический зуммер. Это не был механический звук. Он вибрировал прямо на зрительном нерве, заставляя виски пульсировать в такт нарастающей тревоге.

— Внимание! Зафиксировано критическое нарушение внешней среды!

— Уровень фоновой радиации: 412,4 Р/ч. Динамика: нарастающая.

— Общая токсичность атмосферы: 86,2% (пары метил-ртути, фтороводород, взвесь тяжелых изотопов).

— Целостность защитного слоя отсутствует.

— Запущена деградация клеточных мембран. До необратимого некроза легочной ткани: 04:18... 04:17...

Егор сжал зубы так, что эмаль закрипела, и с трудом заставил себя разлепить веки. Ресницы склеились от химической копоты. С каждым вздохом в горле словно проворачивали раскаленный ерш для чистки пушечных стволов.

Интерфейс не просто мерцал — он истекал кроваво-красным цветом.

Полупрозрачные строчки системных сообщений накладывались на панораму бесконечного кладбища отходов. Слева, в углу обзора, бешено дергалась шкала жизненных сил. Полоска цвета сырого мяса таяла на глазах, будто брошенный на раскаленную сковороду кусок жира:

[ОЗ: 84/120] -> [-1.2/сек] (Лучевой ожог II степени, ингаляционное отравление галогенами).

[ОМ: 15/15]

[Выносливость: 22/60] -> [-2.0/сек]

— Твою... мать... — прохрипел Егор. Гортань перехватило судорогой, изо рта вырвался белесый плевок с темными сгустками свернувшейся крови.

Он попытался сесть. Каждое движение отзывалось стоном во всех суставах, мышцы налились свинцовой тяжестью. Взгляд метнулся по сторонам, оценивая обстановку с механической цепкостью человека, который слишком много раз умирал, чтобы позволить себе роскошь поддаться панике.

Он находился на вершине гигантского, рукотворного хребта. Под ним на километры во все стороны расстилалась Пустошь Коррозии — циклопическая свалка отработанной руды, шлаковых масс и сплюснутых титановых конструкций, чьи ржавые скелеты торчали из серых насыпей, словно ребра доисторических чудовищ. Внизу, в разломах между холмами, лениво текли мутные зеленовато-флуоресцирующие ручьи кислотного конденсата. Над горизонтом клубились низкие, свинцовые тучи, ежесекундно озаряемые беззвучными вспышками квантовых разрядов. Ни единого намека на органику. Ни былинки, ни лишайника, ни следа белковой жизни на сотни лиг вокруг. Мертвая, пережатая синтезом зона отчуждения Сектора X-7.

Дозиметр в правом верхнем углу интерфейса захлебывался. Звуковая имитация трещотки Гейгера слилась в один непрерывный, звенящий писк.

Щ-щ-щ-щ-к-к-к-к-р-р-р-р!

[Текущая доза: 418 Р/ч. Внимание! Получен статус: «Острая лучевая болезнь (стадия первичной реакции)». Штраф ко всем физическим характеристикам: -40%.]

— Статус... вызов статуса, быстро! — прошептал Егор одними пересохшими, потрескавшимися губами. Мысленный посыл резанул по нейросети.

Перед взором с сухим металлическим щелчком развернулась полупрозрачная серо-стальная таблица. Никаких золотых виньеток, никакого пафоса элитных перерожденцев. Только голая, издевательская статистика смертника:

Имя: Егор Ракитин

Уровень: 1 (0/100)

Класс: [Садовник F-ранга] (Базовый рабочий класс. Не боевой. Модификатор урона: 0.8. Доступ к агро-интерфейсу низшего порядка).

Фракция: Не определена / Изгой нулевого горизонта.

Характеристики:

- Сила: 8

- Ловкость: 7

- Живучесть: 6 (Эффективная: 3.6 ввиду дебаффов)

- Интеллект: 12

- Воля: 14

- Восприятие: 9

- Квантовая адаптивность: 0.001% (Латентная)

Пассивные навыки:

- **[Зеленый Палец] (F-ранг, Ур. 1):** Увеличивает скорость прорастания культурных семян на 5%. Дарует базовое понимание влажности почвы и кислотности грунта при прямом тактильном контакте. *«Ваша рассада вянет чуть медленнее, чем у соседа по даче».*

Активные навыки: отсутствуют.

Свободные очки характеристик: 0.

Егор замер, вперившись в строчки мутнеющим взглядом. На губах сама собой появилась кривая, злая усмешка. Горький смешок вырвался наружу, сменившись новым приступом удушливого кашля.

Садовник.

Мать вашу, Садовник F-ранга.

Среди миллионов возможных специализаций — Псарей Пустоши, Кибер-гладиаторов, Нано-инженеров, Техно-жрецов и пси-операторов — Великая Система распределения швырнула его в эпицентр химического ада с классом, предназначенным для прополки репы и подрезки декоративных кустов на гидропонных фермах нижних ярусов Цитадели!

Вокруг — радиоактивный щебень, концентрированный фтор и спекшийся шлак с содержанием тяжелых металлов за девяносто процентов. Ни грамма гумуса. Ни капли пресной воды. И перк, сообщающий ему о «кислотности грунта».

— Ну давай, расскажи мне о кислотности, кусок программного дерьма, — процедил Ракитин, сгребая пальцами горсть острой серой золы.

Система послушно отозвалась:

— Спецификация субстрата: Шлак алюмосиликатный термообработанный. pH: 1.8 (критическая кислотность). Токсичность для высших растений: 100%. Пригодность для культивации: 0.000%.

— Подсказка: Рекомендуется внести 400 тонн доломитовой муки и промыть субстрат дистиллированной водой в течение сорока лет.

— Спасибо за совет. Обязательно займусь этим на досуге, — прохрипел Егор, чувствуя, как перед глазами снова темнеет.

[ОЗ: 61/120] -> [-1.3/сек]

[Внимание: Отек гортани 32%. Нарушение газообмена.]

Время утекало. Меньше минуты до того, как здоровье упадет до критической отметки в 15%, после чего начнется коматозный коллапс и шоковая блокировка моторики. А за этим — окончательная утилизация биологической матрицы. Он это знал. Он помнил это ощущение распада плоти слишком отчетливо, словно переживал его сотни раз в каких-то иных, полустертых слоях памяти. Том сто третий... Откуда эта мысль? Почему сто третий? Голова раскалывалась, воспоминания прошлого пульсировали в затылке раскаленными иглами, но мысли вязли в лучевом тумане.

И в этот момент он почувствовал это.

Его правая рука была намертво стиснута в кулак. Пальцы свело трупным спазмом так сильно, что ногти глубоко пропороли кожу на ладони. До сих пор он не обращал на это внимания, списав одеревенелость на судорогу от удушья.

Но внутри кулака что-то было.

Оно не просто лежало там. Оно двигалось.

Егор опустил взгляд на свою руку. Тонкая струйка густой, темной венозной крови сочилась сквозь сомкнутые пальцы, стекая по запястью и шипя при падении на раскаленный щебень. А прямо под кожей ладони бился ритмичный, упругий толчок. Словно маленькое, яростное механическое сердце отсчитывало обратный отсчет до локального апокалипсиса.

Тук. Тук. Тук.

С каждым ударом по нервным стволам предплечья прокатывалась волна странного, ледяного жара. Боль от ожога на мгновение отступала, сменяясь покалыванием тысячи крошечных квантовых микроигл.

Преодолевая сопротивление сведенных судорогой сухожилий, Егор свободной левой рукой ухватился за пальцы правой и с хрустом, сантиметр за сантиметром, разжал их.

Кожа на ладони была содрана, обнажая багровое мясо. И прямо в этой открытой ране, жадно впитывая сочащуюся кровь, покоилось оно.

Размером не больше кедрового орешка. Угловатое, с гранями настолько резкими и геометрически идеальными, будто его гранили лазерами в нанометровом масштабе. Цвет его непрерывно менялся: оно не отражало ядовитый свет пустоши, а поглощало его, мерцая изнутри глубоким, темным изумрудом, который на ребрах кристалла перетекал в абсолютную, космическую черноту сингулярности.

И оно пульсировало. В такт ударам сердца Ракитина.

В тот же миг интерфейс системы взорвался серией каскадных сбоев. Текст задрожал, распался на бинарный мусор и пересобрался заново, окрасившись в незнакомый фиолетово-зеленый спектр:

[Обнаружен неидентифицированный био-квантовый объект!]

[Синхронизация с носителем: 14%... 28%... 62%...]

[Калибровка по классовому маркеру: [Садовник F-ранга] — ПОДТВЕРЖДЕНО.]

[Активация скрытого средства...]

Объект: Семя Энтропии (Фаза зародыша).

Классификация: Аномальный транс-мерный артефакт / Прото-форма Забвения.

Ранг: Не определен (Потенциал бесконечной сингулярности).

****Описание:**** Семя, рожденное в точке схлопывания угасающих пространственно-временных континуумов. Оно не требует плодородной земли, солнечного света или чистой влаги. Его питательная среда — деградация материи, хаос, распад связей, высокоэнергетическое излучение и квантовая неопределенность.

****Текущее состояние:**** Крайнее истощение. Требуется инициация восхода.

Егор смотрел на граненое зерно, и в его затухающем сознании щелкнул какой-то давно заржавевший тумблер.

— Не требует плодородной земли... — прохрипел он в пустоту. Остекленевший ветер швырнул ему в лицо пригоршню пепла. — Питается распадом... Излучением...

Дозиметр надрывался: ****430 Р/ч****.

Шкала жизни мигнула оранжевым, переходя в терминальную зону:

****[ОЗ: 42/120]****

****[Критическое повреждение внутренних органов. До потери сознания: 18 секунд.]****

Времени на сомнения не было. Логика выживания в парадигме Системы всегда была предельно жестокой: либо ты используешь то, что есть под рукой, либо твой труп становится декорацией локации.

Если класс «Садовник» бесполезен в мертвом мире, значит, нужно изменить само определение сада.

Ракитин перевернул руку и с размаху вдавил кровоточащую ладонь с зажатым семенем прямо в ядовитую серую жижу, скопившуюся в трещине между двумя спекшимися глыбами шлака.

— [Зеленый Палец], — прорычал он сквозь зубы, вкладывая в активацию навыка все оставшиеся крохи ментальной энергии. — Активация! Жри, сука! Жри все, что здесь есть!

****[Внимание! Применен навык [Зеленый Палец] (F-ранг) к объекту: «Семя Энтропии»!]****

****[Предупреждение: Несовместимость типов данных! Навык низшей категории пытается взаимодействовать с энтропийной матрицей нулевого порядка!]****

****[Анализ структуры... Ошибка... Переопределение параметров навыка под воздействием артефакта...]****

Боль, пришедшая следом, превзошла все, что Егор испытывал до этого.

Казалось, в ладонь вогнали полую титановую трубку и пустили по ней жидкий азот, перемешанный с электричеством в миллион вольт. Семечко не просто приняло команду — оно вцепилось в него в ответ.

Из черных граней кристалла с влажным треском вырвались тончайшие, полупрозрачные нити. Они не были похожи на обычные растительные корешки. Это были ветвящиеся капилляры цвета сырой меди и флюоресцирующего нефрита, толщиной с человеческий волос. С чудовищной скоростью они прошили ткани ладони Ракитина, обвились вокруг костей пястья, пробили лучевую кость и устремились вверх по предплечью, прорастая сквозь кровеносные сосуды прямо к сердцу.

Егор запрокинул голову, из его глотки вырвался беззвучный крик. Вены на его правой руке вздулись, почернели и начали пульсировать тем же изумрудно-черным светом.

— Резонанс установлен!

— Навык [Зеленый Палец] мутирует... Получен модифицированный суб-навык: [Корень Энтропии: Прививка плоти]!

— Семя распознало окружающую среду как «Сверхобогатенный компост максимальной токсичности».

— Запущен процесс энтропийной фильтрации!

Воздух вокруг Егора вздрогнул.

Физика пространства в радиусе двух метров от его тела начала искажаться. Звук воющего ветра внезапно заглох, словно его поглотила звуконепроницаемая мембрана. Серые крупницы радиоактивного пепла, парившие в воздухе, замерли, а затем резко изменили траекторию и по спирали устремились к его погруженной в шлак руке.

Радиация, которая убивала его секунду назад, больше не разрушала клетки.

Егор чувствовал это физически: невидимый ядовитый поток высокоэнергетических частиц, прошивавший атмосферу Пустоши, вдруг натолкнулся на колоссальную гравитационно-информационную воронку. Семя Энтропии действовало как чудовищный биохимический насос. Оно втягивало в себя ионизирующее излучение, всасывало ядовитые пары фтороводорода, растворяло в себе соли ртути и свинца, перемалывая их на атомном уровне.

А очищенную, отфильтрованную чистую энергию распада оно гнало обратно по проросшим в руку капиллярам — прямо в кровеносную систему человека.

Зуммер дозиметра в интерфейсе начал резко менять тональность. Цифры замелькали в обратном порядке:

[Фоновое излучение в локальной зоне носителя: 380... 240... 110... 45... 12 Р/ч!]

[Токсичность локальной атмосферы: 14% (стабильно).]

[Клеточное восстановление активировано.]

[ОЗ: 38... 45... 59... 78... 105/120!]

Жгучая боль в груди сменилась глубоким, вибрирующим теплом. Разорванные альвеолы легких стягивались, выкашливая последнюю серую копоть. На смену удушью пришел глубокий, чистый вдох — странный воздух, пахнувший озоном, грозой и свежескошенной травой посреди радиоактивного могильника.

Но метаморфоза не остановилась на теле носителя.

Из трещины в шлаке, куда ушла корневая система артефакта, раздался глухой, раскатыстый гул. Черный остекленевший базальт под ногами Егора начал стремительно терять цвет. Каменная порода, миллионы лет копившая в себе тяжелые изотопы и шлаки синтеза, на глазах становилась ломкой, хрупкой, превращаясь в белый, обесцвеченный порошок — ее атомная решетка распадалась, отдавая всю связанную энергию ненасытному росту.

Хрусь! Тр-р-р-к!

Прямо из центра рассыпающегося камня пробился первый росток.

Он был абсолютно черным, с глянцевым отливом оружейной стали. Толстый стебель, покрытый мелкими спиралевидными шипами, напоминал винтовую нарезку рельсотрона. На самой верхушке стебля сидели три треугольных листа, по краям которых непрерывно плясали микроскопические изумрудные молнии — квантовые микро-разряды, поглощающие фотоны света.

Листья медленно развернулись навстречу ядовитому желтому небу, задрожали, жадно ловя порывы токсичного ветра, и вокруг ростка возникло устойчивое полупрозрачное марево — купол абсолютной фильтрации диаметром около трех метров.

Вся пыль, все токсичные газы, пересекавшие границу этого купола, мгновенно вспыхивали зелеными искрами и опадали на землю безвредным углеродным прахом.

Перед глазами Егора, застывая горизонт, развернулось новое системное оповещение, мерцающее глубоким фиолетовым огнем:

[Первичная культивация завершена успешно!]

[Получен уникальный объект флоры: «Энтропийный Пырей (Сорт: Могильник)» (Ранг: Редкий / Растущий).]

[Эффект территории: «Зона поглощения распада» (Радиус: 3.5 м).]

- Поглощение радиации: до 1000 Р/ч с конвертацией в [Эссенцию Хаоса].

- Скорость очистки воздуха: 12 м³/мин.

- Выработка чистой праны для носителя: +1.5 ОЗ/сек, +0.5 ОМ/сек в пределах зоны.
- Текущий сбор [Эссенции Хаоса]: 0.12 ед/мин.

[Внимание! Ваш класс [Садовник F-ранга] подвергся необратимой мутации!]

[Новый статус класса: [Квантовый Садовник (Семя Энтропии) — F-ранг, Ур. 1!]

[Получено 150 опыта за выживание в экстремальной среде и создание аномального очага жизни.]

[Вы достигли 2-го уровня!]

[Получено: 5 свободных очков характеристик.]

[Получено: 1 очко классового навыка энтропийного спектра.]

Шум крови в ушах наконец утих, сменившись ровным, размеренным гулом квантового роста.

Егор медленно поднялся на ноги.

Его шатало, но слабость уходила с каждым новым вдохом. Рванный рабочий комбинезон висел лохмотьями, подошвы тяжелых ботинок наполовину оплавилась от контакта со шлаком, но тело больше не умирало. Мышцы наливались плотной, холодной силой.

Он поднес к лицу правую руку.

Кожа на ладони затянулась, но теперь на ней остался странный рисунок. Тонкие, изумрудно-черные линии ветвились от центра ладони к кончикам пальцев, напоминая прожилки кленового листа или сложную интегральную микросхему. В самом центре ладони слабо пульсировала крошечная черная точка — корневой узел, через который он чувствовал связь с растущим из шлака побегом.

Он чувствовал его так же четко, как собственную руку или ногу. Он ощущал, как глубоко под слоем спекшейся руды корни Пырея продолжают жадно вгрызаться в радиоактивную породу, высасывая из нее застарелую грязь, расщепляя нестабильные ядра урана и плутония на чистый квантовый потенциал.

Для всего остального мира этот сектор был гиблым местом. Кладбищем, где биологическая жизнь выгорала за считанные минуты.

Для него... теперь это была самая плодородная делянка во вселенной.

Ракитин перевел взгляд на горизонт. Сквозь желтоватую муть токсичных облаков вдалеке проступали колоссальные силуэты полуразрушенных охладительных башен и циклопических конвейеров Сектора X-7. Где-то там, среди металлических руин, бродили твари, рожденные радиацией и мутагенными выбросами. Где-то там рыскали поисковые дроны и патрули тех, кто сбросил его сюда умирать с бесполезным классом пахаря.

Они думали, что избавились от мусора, вышвырнув его на шлаковый отвал.

Егор опустился на одно колено рядом с вибрирующим черным побегом, протянул руку и коснулся пальцем стального лезвия листа. Крошечная изумрудная искорка лизнула его кожу, не причинив вреда.

В распределении характеристик оставалось 5 свободных очков. В интерфейсе тускло мерцала новая, пока еще не изученная ветка талантов распада.

На губах Ракитина заиграла холодная, хищная улыбка.

— Садовник, значит... — негромко произнес он, глядя в бесконечную ядовитую пустошь. — Что ж. Посмотрим, какие плоды принесет этот пепел.

Он поднялся во весь рост, расправил плечи и сделал первый шаг за пределы очищающего купола. Навстречу воющему ветру мертвого мира, который очень скоро должен был стать его садом.

Глава 2. Предательство мародеров

Ветер за пределами защитного контура пах не просто гарью — он пах смертью. Сладковатый, приторный дух разлагающейся полимерной изоляции смешивался с едкой серной кислотой и мелкой, невидимой глазу взвесью тяжелых радионуклидов. Каждая крупинка этой пыли несла в себе заряд медленного распада, готовый впитаться в живую ткань и разорвать клеточные цепочки на бесформенные ошметки.

Егор сделал второй шаг, и тяжелая рифленая подошва его защитного комбинезона «Старатель-4М» с хрустом погрузилась в спекшуюся корку шлака.

Под настом что-то глухо чавкнуло, выпустив струйку мутно-зеленоватого пара. Встроенный в шлем дозиметр тут же отозвался нервным, паническим потрескиванием, переходящим в сплошной зуммер:

`[Внимание: Радиационный фон внешней среды — 640 мЗв/ч]`

`[Токсичность атмосферы: Класс 4 (Критическая)]`

`[Ресурс фильтрационной кассеты ФК-88: 78%]`

Ракитин не смотрел на эти цифры. Цифры были для смертных. Для тех, кто цеплялся за хрупкую скорлупу синтетических тканей и фильтров из активированного наногля.

Он смотрел на свою ладонь.

Изумрудно-черные линии под кожей не просто светились — они вибрировали в такт биению сердца. Черная точка в центре ладони пульсировала, посылая по лучевой кости вверх, к самому плечу, короткие волны ледяного жара. А в десяти шагах позади него, прямо посреди мертвого поля шлака, тонкий, похожий на вольфрамовую иглу росток Энтропийного Пырея жадно пил заразу этой земли. Ракитин ощущал это так явственно, словно сам зарылся пальцами в радиоактивную кашу, высасывая из нее тепло распадающихся изотопов цезия и стронция.

«Связь устойчивая. Дистанция первичного резонанса — двадцать метров», — зафиксировал он про себя. Память инженера-исследователя никуда не делась. Даже здесь, на самом дне системной иерархии, в теле опустившегося рудопромысла первого уровня с позорным ярлыком «Садовник», холодный расчет оставался его главным оружием.

Вдруг земля под ногами дрогнула.

Это не было тектоническим сдвигом или пробуждением подземного мутанта. Это была ритмичная, тяжелая вибрация мощных дизель-турбинных двигателей. Глухой металлический лязг сочленений гусеничного трака разнесся над шлаковыми холмами, отражаясь от полуразрушенных циклопических ферм заброшенного обогащательного комбината.

Егор мгновенно присел, уходя за гребень базальтового отвала. Но было поздно.

Из-за плотной завесы ядовито-желтого смога, вспарывая серую мглу галогеновыми фарами-прожекторами, вывалилась громоздкая туша бронированного вездехода типа «Крот-Б». Сваренный из кривых листов корабельной брони, увешанный сетками от кумулятивных снарядов и шипастыми отбойниками, он походил на гигантского механического жука-могильщика. На турели, открытой всем ветрам, покачивался крупнокалиберный спаренный пулемет с раструбами пламегасителей, покрытыми жирным слоем копоти.

На бортах вездехода через трафарет была намалевана белой флуоресцентной краской ухмыляющаяся эмблема: череп, сквозь глазницы которого прорастала ржавая зубчатая шестерня.

Гильдия «Ржавый Череп». Хозяева и падальщики Сектора Х-7.

Тяжелая машина развернулась на одной гусенице, зачерпнув тонны шлака и выбросив в серое небо столб черного дыма. С шипением сработала пневматика, и десантный люк в корме откинулся вниз, превращаясь в аппарель.

— А я говорил тебе, Хрящ! Я говорил, что датчик энергии не брешет! — раздался визгливый, скрежещущий голос через внешний динамик шлема первого выбравшегося наружу старателя.

Это был тощий, кривобокий субъект в легком экзоскелете кустарного производства. Вместо левого глаза у него торчал тройной оптический блок, непрерывно щелкающий линзами переменной кратности. Клещ. Штатный сканерщик и загонщик банды.

Следом за ним на аппаратель тяжело опустилась нога, закованная в массивный бронеботинки со следами запекшейся крови на рифлении.

Барон Хрящ. Полевой десятник «Ржавого Черепа», державший в страхе весь нижний ярус рудников. Человек-гора, чье туловище было наглухо заковано в горнопроходческий комбинезон высшего класса тяжести — герметичный скафандр «Титан-В», поверх которого были наварены бронепластины из обедненного урана. Его левая рука от локтя представляла собой тяжелый пневматический отбойник-клешню с гидравлическим приводом, висящим на толстых бронешлангах за спиной.

Из-под забрала Хряща вырывались клубы пара — система терморегуляции работала на пределе.

— Гляди-ка... — прогудел Хрящ через мембрану вокодера, и звук этот напомнил скрежет ржавых шестерен в пустом картере. — Наш смертничек-то еще трепыхается. Не сдох.

За спинами предводителей из чрева вездехода высыпали еще трое. Обычное пушечное мясо: штурмовики в залатанных комбинезонах, с самодельными автоматами, стреляющими вольфрамовой картечью. Они быстро рассредоточились полукругом, беря Егора на прицел.

Ракитин медленно поднялся с колен. Бежать было некуда. Позади простиралась лишь бескрайняя гладь токсичной взвеси — печально известная Трясина Жидкого Шлака, куда стекались все жидкие радиоактивные отходы комбината за последние полтора столетия. Слева и справа — открытые отвалы, простреливаемые на километр.

— Надо же, какая живучая вошь, — Клещ обошел Егора с фланга, его механические линзы хищно сфокусировались на фигуре Ракитина. — Эй, Хрящ, глянь на его показания. Он ведь тут уже четвертый час торчит! Без смены картриджа! Да у него фильтр должен был в труху осыпаться еще на третьей минуте!

Хрящ сделал два тяжелых шага вперед. Земля под его весом стонала. Он наклонился к Егору, и сквозь закопченное бронестекло шлема Ракитин разглядел заплывшее жиром, покрытое бурыми язвами химических ожогов лицо десятника. Маленькие свиные глазки буравили новичка с тупой, бессмысленной злобой.

— Где артефакт, щегол? — прорычал Хрящ. — Наша станция перехватила квантовый всплеск. Десять минут назад. Чистая плотность девятого ранга! Тут рядом упала реликтовая капсула? Или ты нашел неразорвавшийся термоядерный заряд и вскрыл контейнер? Говори, падаль, пока я тебе коленные чашечки прессом не вывернул!

— Здесь ничего нет, — ровным, лишенным эмоций голосом ответил Егор через фильтр. Его рука была незаметно спрятана за складками брезентового кармана. Черная точка на ладони жгла все сильнее, резонируя со страхом и агрессией, исходившими от бандитов. — Обычный выброс тектонического газа. Пласт просел.

— Врешь, гнида! — взвизгнул Клещ, вскидывая короткий карабин. — Всплеск был точный! Локализованный!

Клещ быстро закрутил головой, сканируя местность своими окулярами. Но Пырей... росток был слишком мал. Тончайшая черная былинка, едва возвышающаяся над коркой спекшейся грязи на три сантиметра. Для сканеров «Ржавого Черепа», настроенных на поиск массивных кусков цветмета, силовых кабелей и радиоизотопных генераторов, он был просто радиоактивным мусором с нулевой плотностью.

— Сканеры пусты, босс, — разочарованно сплюнул один из стрелков, сплевывая сквозь дыхательный клапан прямо на свои сапоги. — Пустышка. Либо фантомный эхо-сигнал от подстанции, либо геотермальный свищ хлопнул. Зря солярку палили на этот шлакоотвал.

Хрящ тяжело вздохнул, и этот вздох в динамиках прозвучал как рык раненого медведя. Он медленно перевел взгляд с пустых холмов на Егора.

— Значит, хабара нет, — констатировал десятник. — А ты, значит, все еще дышишь. Мы ведь тебя за что сюда скинули, помнишь, червь?

Егор молчал. Он прекрасно помнил. Три дня назад на распределительном пункте Карантинной Зоны он отказался подписать пожизненный кабальный контракт с «Ржавым Черепом». Отказался отдать им свои стартовые очки характеристик и право первого выбора лута. А когда Система выдала ему редчайший, но абсолютно непонятный и сочтенный мусорным класс [Квантовый Садовник], совет баронов гильдии просто посмеялся.

«Садовник? Ха! Нам нужны штурмовики, инженеры и рудокопы. А говнокопателей мы в расход пускаем. За борт его, на седьмой шлакоотвал. Пусть удобряет породу».

Ему даже не дали кирки. Бросили в стандартном комбинезоне с полупустым баллоном воздуха — медленно подышать от удушья и облучения.

— Ты должен был сдохнуть еще к полудню, — продолжил Хрящ, и в его голосе зазвенели металлические нотки искреннего раздражения. — Из-за тебя, кусок дерьма, мы сожгли два центнера драгоценного топлива. Мы подняли сканеры. Мы оторвали людей от рейда на склад шестого горизонта. Кто за это платить будет? Твой папочка-архитектор из Верхнего Города?

— У меня никого нет. Вы это знаете, — сухо бросил Егор.

— Вот именно, — ухмыльнулся Хрящ. Треснутые пластины его лицевого щитка разъехались в стороны, обнажая желтые зубы, укрепленные титановыми коронками. — За душой у тебя ни кредита, ни патрона. Зато... на тебе все еще надет казенный «Старатель-4М».

Ракитин внутренне подобрался. Сердце глухо ударило в ребра.

«Старатель-4М» был старым, латыным-перелатыным, но это был сертифицированный комбинезон биологической и радиационной защиты третьего класса. Ткань на основе свинцованного неопрена, встроенный замкнутый контур дыхания, пусть и с разбитым датчиком давления, и подошвы из полимерного каучука, выдерживающие контакт с концентрированной кислотой.

Без этого комбинезона человек в Секторе X-7 не жил. Он растворялся. Живое.

— Хрящ, вы не можете... — начал было Егор, но договорить ему не дали.

Тяжелая металлическая клешня десятника с молниеносной для такой массы скоростью метнулась вперед. Гидравлика взвыла. Стальные пальцы захватили дыхательный узел на груди Егора и с чудовищной силой рванули на себя.

Раздался оглушительный треск рвущейся композитной ткани.

`[Критическое повреждение внешнего контура!]

`[Герметичность нарушена!]

Егора швырнуло на колени. Воздух с шипением вырвался из поврежденных клапанов.

— Снять с него шкуру! — скомандовал Хрящ, отступая на шаг и брезгливо отряхивая клешню от ошметков изоляции. — Фильтры выкрутить, они еще сотню кредитов на барахолке стоят. Клапаны срезать. Сам комбез на ветошь или заплатки для штурмовой брони пойдет. Сапоги тоже стягивайте, резина там еще живая.

— Вы с ума сошли?! — Егор попытался вскочить, выбросив вперед кулак, целясь в сочленение экзоскелета Клеща, но силы были слишком неравны.

Уровень 1 против бандитов 12-го и 15-го уровней с прокачанными боевыми ветками.

Удар приклада самодельного карабина обрушился ему на затылок. Мир в глазах взорвался снопом багровых искр. Егор рухнул лицом в токсичную пыль. Сверху на него навали-

лись двое штурмовиков. Сноровисто, с отвратительной привычкой мясников они заработали серрейторными ножами.

Вжик! — срезан поясной замок.

Хрусь! — выломан шейный фиксатор гермошлема.

Холодный, липкий воздух пустоши впервые коснулся его обнаженной шеи, и кожу мгновенно обожгло, словно плеснули кипятком.

— Держи его, падлу, брыкается! — гоготал Клещ, наступая кованым сапогом на лопатку Егора и вдавливая его глубже в радиоактивную грязь. — Смотри, какие тонкие ручки! Интеллигентик! Садовник, мать твою! Ну ничего, сейчас мы тебя к земле поближе определим. Будешь у нас перегноем!

Шлем сорвали с головы с мерзким чавкающим звуком отрывающихся резиновых уплотнителей.

Егор судорожно зажмурился, но ядовитый газ тут же проник под веки, вызвав дикую, режущую боль. В нос и рот хлынула вонь тухлых яиц, аммиака и раскаленного железа. Горло перехватило спазмом, легкие обожгло так, словно он вдохнул толченое стекло, перемешанное с серной кислотой. Он закашлялся — тяжело, надрывно, выплевывая на серый наст первую кровавистую пену.

Они действовали методично. За пару минут с него содрали все: защитную куртку, бронештаны, тяжелые экранированные ботинки.

Егор остался лежать на мерзлом, сочащемся ядом шлаке в одном тонком нательном белье — дешевой синтетической термухе, которая уже через несколько секунд начала плавиться и тлеть в местах контакта с едкой щелочью, покрывавшей грунт.

— Эй, гляньте на его руку, — внезапно подал голос один из штурмовиков, удерживавший правую руку Егора. — Че это за херня? Татуировка?

Он указал на ладонь Ракитина. Изумрудно-черные прожилки под тонкой кожей теперь пульсировали яростно, ядовито, распространяя вокруг кисти слабое, призрачное зеленоватое марево.

Клещ безгласно ткнул в ладонь стволом карабина:

— Тыфу, зараза какая-то. Некроз третьей степени или лишай шлаковый подцепил. Брось его, Сиплый, еще подхватишь мутацию, потом хрен в лазарете отмоешься, костоправы за чистку крови три шкуры дерут.

Хрящ подошел вплотную. В руках десятника уже был аккуратно свернут сорванный комбинезон Егора вместе с кассетами фильтров. Добыча была копеечной, но для шакалов пустоши закон был прост: забирай все, оставляй только кости.

— Ну что, садовник, — пророкотал Хрящ, глядя сверху вниз на корчащегося в пыли человека. — Посевная кампания объявляется открытой. Чтобы ты не мерз... мы тебе ванну приготовили.

Десятник с силой пнул Егора тяжелым носком сапога под ребра. Раздался сухой треск ломающейся кости. Удар оторвал Ракитина от земли и швырнул вниз по пологому склону отвала.

Егор кубарем покатился по острой, бритвенно-жесткой шлаковой щебенке, сдирая кожу с локтей, коленей и щек. Каждый оборот отзывался адской болью во всем теле, но самое страшное ждало внизу.

С глухим, вязким всплеском он врезался в полужидкую массу.

Это была граница Трясины Жидкого Шлака. Булькающая, серо-бурая жижа из тяжелых фракций промышленных отходов, суспензии оксидов урана и токсичного ила. Она была горячей — градусов сорок пять, не меньше — и мгновенно начала засасывать его тело, облепляя ноги, бедра, впитываясь в тонкую ткань белья.

Сверху, с гребня отвала, донесся пьяный, глумливый хохот мародеров.

— Живи быстро, подыхай красиво, червь! — крикнул Клещ.

— Через двадцать минут проверим, растворились ли твои пуговицы! — добавил Сиплый.

Тяжело взревел турбодизель вездехода. Траки взрыли шлак, осыпая барахтающегося в грязи Егора градом мелких острых камней. Загудели мосты, взвыла трансмиссия, и тяжелая машина, окутавшись клубами сизого угара, медленно двинулась обратно — в сторону укрепленной цитадели «Ржавого Черепа».

Они даже не обернулись. Для них он был уже мертвецом. Статистической погрешностью рудоносного сектора.

Егор остался один.

Мир сузился до размеров багрового тумана, застилавшего глаза, и сводящей с ума, всепоглощающей боли.

Перед мысленным взором вспыхнул системный интерфейс. Он больше не мерцал спокойным неоновым светом — он заливал сетчатку пульсирующими аварийными транспарантами цвета артериальной крови.

`[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗМА!]

`[Зафиксировано множественное поражение кожных покровов: Химический ожог II и III степени (42% поверхности тела)]`

`[Острая радиационная интоксикация: Поглощенная доза — 4.2 Зв и стремительно растет]

`[Ингаляционное поражение дыхательных путей парами гидрофторида и солями кадмия]

`[Статус: ТОКСИЧЕСКИЙ ОТЕК ЛЕГКИХ]

И следом за этим, перечеркивая всю верхнюю панель зрения, развернулась безжалостная шкала таймера с бегущими тысячными долями секунды:

`[ВРЕМЯ ДО НЕОБРАТИМОГО НЕКРОЗА ЛЕГОЧНОЙ ТКАНИ И ОСТАНОВКИ СЕРДЦА:]`

`[19:58... 19:57... 19:56...]

Двадцать минут.

Всего двадцать минут биологической жизни отмерила ему бескомпромиссная механика этого мира. Без скафандра, без антидотов, без стимуляторов, погруженный по пояс в радиоактивную жижу, разъедающую плоть.

— Кх-х-а!.. — Егор попытался сделать вдох, но в трахее словно провернули раскаленный металлический ерш.

Пена, пахнувшая железом и гнилью, хлынула через нос и губы. Его вырвало желчью прямо в чавкающую жижу перед собой. Руки дрожали мелкой, паралитической дрожью — начинался судорожный синдром от радиационного удара по центральной нервной системе. Зрение двоилось. Вместо одного отвала он видел три, и все они плыли, кренились набок, готовые обрушиться и похоронить его под миллионами тонн мертвого базальта.

Трясина медленно, но неумолимо тянула вниз. Плотность взвеси была высокой, но каждый судорожный вздох, каждое инстинктивное движение лишь глубже погружали его в горячую ядовитую топь. Уже по грудь. Серая жижа добралась до открытых ран на плечах, и боль стала настолько невыносимой, что сознание попыталось милосердно отключиться, провалиться в спасительную черноту обморока.

«Нет... — прохрипел он про себя, стискивая зубы с такой силой, что эмаль захрустела. — Не спать. Уснешь — сгниешь».

Если он потеряет сознание сейчас, таймер просто дощелкает свои проклятые девятнадцать минут, и система выдаст сухое: `[Субъект ликвидирован. Возрождение невозможно ввиду полного распада матрицы]`.

Егор заставил себя поднять правую руку над поверхностью жижи.

Рука была страшной. Кожа на предплечье покрылась волдырями, серыми струпьями ожогов. Но ладонь...

Ладонь жила своей собственной, непостижимой жизнью.

Изумрудно-черные линии больше не прятались под дермой. Они вздулись, превратившись в рельефные, глянцевые жгуты, напоминающие сплетение древесных корней из черного стекла. В самом центре ладони, там, где находилась черная точка узла, кожа лопнула.

Из глубины плоти, не причиняя боли, наружу пробился крошечный, слепо ищущий росток. Три миллиметра чистой, концентрированной тьмы, увенчанной изумрудным микроскопическим лезвием.

`[Внимание! Корневой узел класса «Квантовый Садовник» зафиксировал критический уровень энтропии носителя!]

`[Симбиотическая связь активирована в аварийном режиме]

`[Обнаружен внешний донорский побег: «Энтропийный Пырей» (Ранг: Реликтовый, Семя). Дистанция: 18.4 м]

В ту же секунду Егор почувствовал это.

Там, наверху, на краю покинутого отвала, оставленный им маленький черный росток не просто рос. Он чувствовал агонию своего создателя. Между ними протянулась невидимая для обычных глаз струна — квантовая запутанность на уровне элементарных частиц распада. Пырей отчаянно, бешено вибрировал, разворачивая свои корни в толще шлака, словно пытаясь дотянуться до тонущего в грязи хозяина.

«Он... он питается распадом, — обожгла Егора лихорадочная мысль. Мутный туман в голове на долю секунды рассеялся под ледяным душем осознания. — Пырей не боится радиации. Для него изотопы урана — это чернозем. Для него яд — это вода. А что сейчас убивает меня? Яд. Радиация. Тяжелые металлы. Энтропия, разрывающая мое тело на куски!»

Он — Садовник. Но садовник не командует растениями как рабами. Садовник создает экосистему. Он сам — часть этой чертовой грязи!

`[Таймер: 17:12... 17:11...]

Легкие сжало железным обручем. Воздух не проходил. Гортань отекала так, что осталась лишь тончайшая щель, сквозь которую вырывался лишь свистящий хрип. Сердце колотилось с частотой двести ударов в минуту, выталкивая отравленную кровь в разрушающиеся сосуды мозга.

«Система! — взревел он мысленно, напрягая остатки угасающей воли. — Меню персонажа! Живо!»

Перед глазами, сквозь кровавую пелену лопнувших капилляров, развернулась полупрозрачная сетка интерфейса:

`=====`

`Имя: Егор Ракитин`

`Класс: Квантовый Садовник (Ранг 1)`

`Уровень: 1 (Опыт: 40/100)`

`Состояние: Агония / Терминальная стадия интоксикации`

`Здоровье: 14 / 120 (Падение: -8 ед/мин)`

`Выносливость: 2 / 85`

`Мана (Квантовый Потенциал): 110 / 110`

`ХАРАКТЕРИСТИКИ:`

`Сила: 8`

`Ловкость: 9`

`Выносливость: 7`

`Интеллект: 14`

`Квантовый Резонанс: 18`
`Сродство с Энтропией: 5%`
`Свободные очки характеристик: 5`
`Нераспределенные очки навыков: 1`
`=====`

Пять очков. Жалкие крохи, которые выдавались каждому выжившему при инициации в секторе. Большинство новичков тут же вливали их в Силу или Выносливость, надеясь удержать в руках тяжелую кирку или протянуть лишний час в загазованной шахте.

Егор посмотрел на параметр `[Квантовый Резонанс]`. Это была базовая характеристика его класса — мерило того, насколько глубоко его сознание и плоть могут связываться с объектами микромира и квантовыми семенами.

«Если я кину очки в Выносливость... я получу лишние три минуты агонии, — холодный, безжалостный математический расчет вспыхнул в мозгу инженера. — Десять очков здоровья меня не спасут. Спасти может только изменение фундаментальных законов обмена веществ».

— Все пять... — прохрипел Егор, выплевывая сгусток запекшейся черной крови. — Все пять очков — в Квантовый Резонанс!

`[Подтверждено]`
`[Квантовый Резонанс: 18 -> 23]`
`[Внимание! Преодолен рубеж первого ранга (20 ед.)!]
`[Доступна мутация ветки: «Метаболизм Распада»]
`[Желаете изучить талант: «Корневой Дренаж: Эндопаразитарный фильтр»? (Требуется 1 очко навыков)]`
`[Таймер: 14:40... 14:39...]

Жижа уже подобралась к подбородку. Егор запрокинул голову назад, упираясь затылком в скользкую, осыпающуюся кромку шлакового пласта. Трясина чавкала, словно гигантская пасть, медленно пережевывающая свою добычу. Каждый миллиметр подъема токсичной жижи грозил захлестыванием рта.

— Да! Учить! — мысленный приказ был подобен удару бича.

Мир вокруг исчез. Осталась только боль. Но эта боль резко сменила свой вектор.

Если до этого момента тело разрушалось хаотично, распадаясь под ударами чужеродной химии, то теперь этот распад обрел чудовищный, противоестественный порядок.

Из ладони Егора, прямо из черного корневого узелка, под кожу брызнули сотни тончайших, тоньше паутины, черных волокон. Они не пошли по поверхности — они хищно, с жадностью голодных червей устремились внутрь кровеносных сосудов!

— А-а-а-а-гх-х-х!... — беззвучный крик разорвал его сознание.

Он чувствовал каждое волокно. Черные микроскопические корешки с невероятной скоростью прорастали по лучевой вене, вгрызались в плечевую артерию, огибали ключицу и ветвились прямо в легкие! Это было похоже на то, как если бы в его грудную клетку залили расплавленный свинец, который мгновенно застыл ветвящимся металлическим деревом.

`[Активирован навык: «Корневой Дренаж»!]
`[Установлена обратная связь с носителем через квантовый канал «Пырей-01»]
`[Степень инвазии растительной матрицы: 12%... 24%... 38%...]

Егор захрипел, его выгнуло дугой прямо в жижу. Но сквозь адскую муку он вдруг понял: жжение в легких... изменилось!

Тончайшие корешки Пырея, проникшие в альвеолы, не разрушали их. Они оплетали обожженные, кровоточащие стенки капилляров, создавая живую, пульсирующую биоквантовую мембрану. Тяжелые молекулы солей кадмия, едкий гидрофторид, свободные радикалы радиоактивного цезия — вся эта смертоносная грязь, убивавшая его клетки, теперь втягивалась в черные волокна!

Она не накапливалась в организме.

Она перекачивалась!

По квантовому каналу, связывающему ладонь Егора с далеким побегом на отвале, потек густой, концентрированный поток чистой энтропии. Яд стал питательным бульоном.

В двадцати метрах от него, на вершине шлакового холма, маленький черный росток вдруг содрогнулся. Его изумрудное лезвие распрямилось, зазвенело на ядовитом ветру, и прямо на глазах стебель начал утолщаться. Из земли с глухим треском выстрелили еще два, затем четыре черных побега с острыми, как скальпели, краями! Пырей жадно пил заразу, которую откачивали из тела его хозяина легкие-корни, расщеплял ее своими квантовыми узлами и превращал радиоактивный распад в чистую биомассу!

`[Таймер отравления остановлен!]

`[Статус: Динамическое равновесие]

`[Скорость выведения токсинов: 140 мг/сек]

`[Некроз тканей купирован]

`[Внимание: Ваша легочная система частично модифицирована. Получен пассивный эффект: «Дыхание Энтропии (Ранг 1)»]

`[Вы способны усваивать радиоактивные аэрозоли и преобразовывать их в Квантовый Потенциал (Восстановление: +0.4 ед/сек при нахождении в зоне заражения)]

Егор с силой втянул воздух.

Это больше не было воздухом в человеческом понимании. Это была обжигающая смесь серы, пыли и яда. Но когда она вошла в его бронхи, черная сеть корней внутри легких жадно впитала смертоносные газы. Боль осталась — тупая, пульсирующая, напоминающая о сожженной слизистой, но удушье... удушье отступило!

В груди разлился странный, потусторонний холод. Вместе с ядом в его жилы хлынула энергия. Чужая, тяжелая, радиоактивная сила, которую его новое тело училось переваривать на лету.

`[Здоровье: 18 / 120... 22 / 120... 29 / 120...]

`[Мана (Квантовый Потенциал): 110 -> 145 / 145 (Перегрузка!)]

— Жив... — прохрипел Егор. Голос звучал глухо, с жутким металлическим присвистом, словно в его горле вместо связок вибрировали тонкие стальные пластины. — Твари... я все еще жив.

Но радоваться было рано. Трясина не собиралась отпускать свою добычу только потому, что та научилась дышать ее ядом.

Уровень серой суспензии доходил уже до самой шеи. Вязкая масса сдавливала ребра, не давая пошевелиться. Его ноги внизу были намертво зажаты плотными слоями осевшего на дно тяжелого баритового шлама. Без скафандра, без сервоприводов экзоскелета, голыми ослабевшими руками выбраться из этой могилы было физически невозможно. Любая попытка дернуться лишь ускорила погружение.

Егор скосил глаза. Край твердой базальтовой плиты, с которой его толкнул Хрящ, находился в полутора метрах от него. Полтора метра жидкой, засасывающей смерти. Рукой не дотянуться.

И тогда Ракитин посмотрел на свою правую ладонь, торчащую из жижи.

Черный росток в центре ладони уже вымахал на добрых десять сантиметров. Он больше не был похож на земную траву. Это был жгут из сотен переплетенных стекловидных нитей, покрытых мелкими шипами, на кончиках которых мерцали изумрудные искры распада.

«Если корни могут расти внутри... они могут расти и наружу», — мысль пришла сама собой, продиктованная первобытным инстинктом выживания и странным, новым знанием, которое вместе с опытом класса впечаталось в подкорку мозга.

Егор сконцентрировал всю свою волю на узле в ладони. Он не стал сопротивляться давлению трясины. Наоборот — он распахнул свои внутренние барьеры, выпуская в себя еще больше яда, больше радиоактивного тепла окружающего месива, и перенаправил весь избыточный [Квантовый Потенциал] в одну точку.

— Расти... — выдохнул он сквозь стиснутые зубы. — Расти, тварь! Вцепись в камень!

`[Зафиксирован перерасход Квантового Потенциала!]

`[Активация скрытого свойства побега: «Лозоплетение Энтропии»!]

`[Расход маны: 80 единиц]

С глухим, вибрирующим свистом черный отросток на ладони взорвался веером длинных, упругих плетей!

Они хлестнули по воздуху, рассекая ядовитый туман, и с силой отбойного молотка вонзились в базальтовую плиту на берегу. Раздался треск крошащегося камня. Тонкие черные нити, обладающие чудовищной молекулярной плотностью, вошли в монолитную породу на полметра, мгновенно разветвляясь внутри трещин и намертво якорясь в базальте.

Связка натянулась, как струна циклопической арфы.

Егор закричал от боли — чудовищное натяжение передалось на кости его собственного предплечья. Мышцы трещали, сухожилия натягивались до предела, готовые оторваться от надкостницы. Но черные корни держали. Они были прочнее углеродного волокна, прочнее титановых тросов.

Он начал сокращать их.

Медленно, дюйм за дюймом, с металлическим визгом корни сворачивались в спирали, вытаскивая его искалеченное, покрытое химическими язвами тело из цепких объятий трясины. Шлаковая жижа чавкала, сопротивлялась, пузырилась ядовитыми газами, словно живое чудовище, у которого прямо из глотки вырывали законную добычу.

Хрустнуло вывихнутое плечо. Егор закусил губу до мяса, чувствуя, как горячая кровь заливает подбородок.

Еще рывок!

Трясина с громким, хлюпающим звуком отпустила его колени. Егор выбросил вперед левую, изодранную в кровь руку, вцепился пальцами в острый край базальтового выступа и с нечеловеческим усилием подтянулся, переваливая торс через кромку обрыва.

Он рухнул на твердый, холодный шлак.

Его колотило в крупной лихорадке. Кожа дымилась — едкая щелочь продолжала медленно разъедать синтетику белья и эпителий, но теперь... теперь это было не смертельно. Черные капилляры под кожей пульсировали, втягивая токсины, превращая ожоги в сухие, омертвевшие корки, которые тут же осыпались серым пеплом.

Егор перевернулся на спину, тяжело хрипя модифицированными легкими.

Над ним простиралось мертвое, грязно-желтое небо Сектора Х-7. Где-то в вышине, за слоем радиоактивных облаков, лениво кружили тяжелые автоматические дроны-утилизаторы, не обращавшие внимания на копошащуюся внизу углеродную пыль.

Ракитин поднял перед собой правую руку.

Черные плети, закрепившиеся в камне, медленно увядали, осыпаясь сухими блестящими чешуйками. Но корневой узел в центре ладони стал больше. Теперь он напоминал ограненный черный алмаз, впаянный прямо в плоть, от которого по всей руке до самой шеи расходилась густая сеть тончайших изумрудных прожилок.

Он выжил. Там, где девяносто девять человек из ста растворились бы без следа за двадцать минут, он перешагнул порог.

`[Поздравляем! Вы пережили критическое воздействие агрессивной среды без средств индивидуальной защиты!]

`[Получено достижение: «Презревший Тление» (Ранг: Редкий)]

`[Награда: +2 к Выносливости, +10% к сопротивляемости химическому и радиационному урону]`

`[Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 2!]

`[Получено: 5 свободных очков характеристик]

`[Получено: 1 очко навыков]

Егор медленно, преодолевая ломоту в суставах, поднялся на ноги.

Он стоял на вершине отвала абсолютно нагой, если не считать лохмотьев истлевшего белья. Ветер пустоши яростно хлестал его по иссеченному телу, но холода он больше не чувствовал. В его жилах текла тяжелая, обжигающая волна энтропийного синтеза.

В десяти шагах от него стоял Пырей.

За те минуты, пока шла борьба за жизнь в трясине, невзрачный росток превратился в раскидистый, зловещий куст высотой по пояс взрослому мужчине. Его стебли напоминали граненые прутья из матового вороненого титана, а широкие листья колыхались на ветру с мелодичным металлическим перезвоном. Вокруг корней растения шлаковый наст побелел, превратившись в хрупкую, выжженную труху — Пырей выпил из породы все радиоактивные элементы в радиусе пяти метров, оставив после себя лишь абсолютно стерильный, мертвый кремний.

Егор подошел к своему творению и опустил руку на верхушку центрального побега. Листья ласково, словно ручной зверь, скользнули по его ладони, не поранив кожу. Они узнавали своего создателя.

Ракитин перевел взгляд на восток.

Туда, где за пеленой смога и бесконечными рядами шлаковых курганов возвышались массивные башни цитадели «Ржавого Черепа». Отсюда даже были видны огни их дозорных вышек и вспышки дуговой сварки на ремонтных эстакадах вездеходов.

Они забрали его комбинезон. Они сломали ему ребра. Они бросили его гнить в ядовитой жиже, как бесполезный мусор, весело гогоча и подсчитывая жалкие сотни кредитов выручки за его фильтры.

На губах Егора Ракитина, перепачканных запекшейся черной кровью, медленно расплылась холодная, страшная улыбка.

— Спасибо за урок, Хряц, — тихо, почти шепотом произнес он, и этот шепот потонул в монотонном гуле мертвого сектора. — Вы правы. Я всего лишь садовник.

Он сжал кулак, и изумрудные линии на его руке вспыхнули ровным, безжалостным светом.

— А садовники всегда начинают работу с одного и того же... Они вырывают с корнем всю сорную падаль. До единого листа. До последнего ржавого черепа.

Он сорвал с ветки Пырея созревшее, тяжелое черное семя, формой напоминающее ребристую гранату, и уверенно зашагал вперед — по шлаку, который теперь навсегда принадлежал только ему.

Глава 3. Эксплоит: Квантовый фотосинтез

Шаг. Еще один.

Шлаковая корка с сухим, стеклянным хрустом крошилась под подошвой истерзанного ботинка. В руке холодной, обнадеживающей тяжестью лежало ребристое семя-граната Пырея — овеществленный триумф первой направленной мутации. Но триумф этот был отравлен беспощадной биологией человеческого тела.

На четвертом шаге уверенность оборвалась.

Земля качнулась, словно под ногами разверзлась палуба тонущего в шторме броненосца. Егор резко выдохнул, и этот выдох отозвался в груди невыносимой, ослепляющей вспышкой: сломанные ребра шевельнулись, царапнув плевру. В горло мгновенно хлынула теплая солончатая-медная жижа. Он поперхнулся, упал на одно колено, едва успев выставить вперед свободную руку, и содрогнулся в приступе надсадного, выворачивающего кашля. На пепельно-серый наст брызнула темная, почти черная кровь, свернувшаяся в ядовитой среде легких в уродливые сгустки.

Перед глазами, прорезая нависшую над сектором желтушную муть смога, запыленно замигал интерфейс Системы. До этого момента адреналин глушил системные алерты, но теперь статусное окно развернулось во всю ширину обзора, переливаясь багровыми всполохами тревоги:

ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗМА
Запас Здоровья (НР): 9 / 140 [Критический уровень! Деграция: -1 НР / 45 сек]
Накопленная доза радиации: 740 бэр (7.4 Зв) [Летальный порог превышен]
Статус: Острая лучевая болезнь (Степень IV — Крайне тяжелая)
Эффекты:
— Проникающее повреждение легочной ткани (Смещение V-VI ребер слева)
— Острый гематологический синдром (Коллапс миелоидного ростка кроветворения)
— Множественный токсический некроз внутренних органов
— Массивный пострadiационный лизис клеток эпителия
ВРЕМЯ ДО НЕОБРАТИМОЙ ОСТАНОВКИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ: 00:06:42

Шесть минут сорок две секунды.

Егор оперся ладонью о холодный, ядовитый шлак, пытаясь удержать ускользающее сознание. В ушах нарастал тонкий, пронзительный звон — безошибочный признак агонии слухового нерва под ударами гамма-квантов. Периферийное зрение неумолимо сжималось в темный туннель, по краям которого плясали фиолетовые фантомы.

«Шесть минут...» — мысленно усмехнулся он, стирая рукавом рваной куртки кровь с подбородка. Губы были сухими, растрескавшимися до мяса.

Какая ирония. Он только что создал монстра, способного высасывать изотопы из мертвого грунта, сотворил органическое оружие судного дня против банды Хряща, дал торжественную клятву испепелить цитадель «Ржавого Черепа»... и теперь сдохнет посреди шлаковых холмов, не пройдя и ста метров. Банальный отек легких и радиационный распад костного мозга поставят жирную точку на его мести раньше, чем дозорные на вышках успеют хотя бы навести свои прожекторы.

Нет. Это неприемлемо. Энтропия не может победить того, кто сделал ее своим рабочим инструментом.

Ракитин заставил себя сесть, привалившись спиной к базальтовому валуну, наполовину погребенному под слоем спекшегося кокса. Дыхание давалось с kloчущим свистом. Каждый вдох отдавался тупой, разрывающей болью, словно в левом боку ворочался раскаленный осколок чугуна.

Нужно лекарство. Но аптечки не было: мародеры Хряща выпотрошили его походный мешок до нитки, забрав даже копеечные таблетки калия йодида и индивидуальный перевязочный пакет. В инвентаре зияла издевательская пустота. Окружающая среда представляла собой эталонную зону смерти — ни чистой воды, ни примитивных трав, способных адсорбировать токсины.

Егор опустил взгляд. Его пальцы судорожно зарылись в шлаковую крошку.

Если спасения нет во внешних припасах, его нужно вырастить. Прямо здесь. Прямо сейчас.

Он активировал системный сенсор своего уникального класса — способность, доставшаяся ему ценой клинической смерти и перекодировки интерфейса:

**[Активирован режим: Квантовая Селекция — Энтропийный Спектрометр]
[Сканирование микрофлоры в радиусе 1.5 метра...]**

Мир потерял привычные цвета. Шлак вокруг окрасился в тусклые, мертвенно-серые оттенки, обозначающие кристаллы тяжелых силикатов, но между ними, паутиной пульсирующей опасности, светились ядовито-малиновые жилы: высокое содержание распадающегося цезия-137, стронция-90 и кобальтовых шламов. Фоновая радиация здесь зашкаливала за 800 рентген в час. Обычный органический углерод в таком пекле денатурировал за считанные часы, превращаясь в бесформенную слизь.

И все же... Жизнь была упорнее физики.

В глубокой, едва заметной трещине базальтового монолита, прямо на стыке с радиоактивным шлаковым натеком, спектрометр выделил крошечную, пульсирующую бирюзовую точку. Размер объекта не превышал трех миллиметров.

Егор подался вперед, преодолевая приступ дурноты, и вгляделся в расщелину.

Там, в темноте каменного разлома, отчаянно цепляясь микроскопическими гифами за выветренный гранит, рос лишайник. Это был не обычный лесной кладоний или пармелия. Растение-симбионт представляло собой уродливый, пепельно-черный чешуйчатый нарост, по краям которого мерцала призрачная, фосфоресцирующая кайма. От нее поднимался едва различимый синеватый ореол — свечение Вавилова — Черенкова в микроскопическом масштабе: лишайник омывался потоками бета-частиц от залегающего под камнем куска расплавленного топливного стержня.

Егор сфокусировал взгляд, призывая интерфейс анализа:

ОБЪЕКТ АНАЛИЗА: Слоевище Лишайника Шлакового (Lichen Cineris Radix)
Класс: Дикорастущий экстремофил / Грибо-водорослевый симбионт
Жизненный цикл: На грани угасания (Биомасса: 0.04 г)
Особенности метаболизма: Медленный фотосинтез (Неэффективен из-за смога)
Механизм защиты: Пассивное накопление меланина в клеточной стенке
Состояние: Массовые радиационные разрывы ДНК, апоптоз 78% клеточной колонии
Прогноз выживания популяции: 14 минут

— Ты тоже умираешь, приятель, — хрипло прошептал Егор, и с его губы сорвалась капля сукровицы, упавшая в миллиметре от черного слоевища. — Ты пытаешься жить по старым правилам там, где законы природы давно сгорели в ядерном пекле...

Он прикрыл глаза, погружаясь в память своего прежнего естества — не забитого рудопроходчика Ракитина, а физика-теоретика, доктора наук, положившего жизнь на изучение неравновесной термодинамики и квантовой биологии.

В чем заключалась базовая ошибка этого лишайника? В чем заключалась фатальная ошибка всех биологических шаблонов, зашитых в текущую модель Системы?

Система генерировала мир по стандартным лекалам классических ролевых игр: растениям нужен солнечный свет. Фотосинтез. Уравнение Кальвина. Фотоны видимого спектра с длиной волны от 400 до 700 нанометров поглощаются хлорофиллом, выбивая электроны и запуская синтез АТФ. Но в мертвом Секторе солнца не было. Солнце блокировалось слоем пепла, аэрозолей тяжелых металлов и сернистого газа. Освещенность составляла жалкие крохи. Растение голодало, медленно угасая, в то время как вокруг него бушевал океан другой энергии — куда более мощной, чудовищной, всепроникающей.

Ионизирующее излучение. Жесткий гамма-резонанс. Потоки высокоэнергетических электронов бета-распада.

Для стандартной биологии Системы радиация была лишь деструктивным фактором: «Урон окружения: Тип — Радиация/Энергия». Она ломала водородные связи в нуклеотидах, ионизировала воду, создавая свободные радикалы — гидроксил-ионы ($\text{OH}^\cdot$), которые разрывали белковые мембраны, словно шрапнель.

Но что такое гамма-квант с точки зрения фундаментальной физики?

Это тот же самый фотон. Только обладающий колоссальной энергией — в сотни тысяч, в миллионы раз превосходящей энергию оптического кванта.

А что такое меланин, покрывающий стенки черного лишайника? Это полимер со сложнейшей полисопряженной ароматической структурой, обладающий свойствами аморфного полупроводника и способный к сверхбыстрой безызлучательной диссипации энергии.

«Если хлоропласт не способен переварить высокоэнергетический квант напрямую, потому что его реакционный центр сгорает от перегрузки... значит, нужно перестроить сам механизм переноса возбуждения», — мысль вспыхнула в мозгу Егора подобно сверхновой.

В квантовой механике существовало явление, открытое задолго до Катастрофы: квантовая когерентность в фотосинтетических комплексах Фенна — Мэтьюза — Олсона (FMO). Возбуждение в биологических молекулах распространяется не хаотическими прыжками от молекулы к молекуле, как считалось век назад, а в виде волнового пакета — через делокализованные квантовые суперпозиции состояний. Экситон буквально «ощупывает» все возможные пути одновременно и выбирает путь с наивысшим КПД без тепловых потерь.

Если заставить биохимию лишайника использовать квантовое туннелирование и каскадный эффект Оже, можно превратить разрушительную радиацию в первичный источник метаболизма! Заменить световой фотосинтез на квантовый радиотрофный цикл!

[Внимание! Времени до необратимого коллапса: 00:04:18]

[Здоровье: 7 / 140]

— Времени мало. Пора вскрывать этот гребанный исходный код, — прорычал Егор.

Он протянул правую руку вперед. На бледной коже предплечья вспухли и яростно засветились изумрудным огнем вживленные интерфейсные трассы его класса. Пальцы зависли в нескольких миллиметрах над крошечным слоевищем лишайника.

— Навык: ****[Квантовая Селекция: Поле Суперпозиции]****! — скомандовал Ракитин.

Пространство между его ладонью и трещиной в базальте дрогнуло. Воздух сгустился, приобретая оптические свойства тяжелого горного хрусталя. Звуки мертвого сектора — монотонный вой токсичного ветра, скрежет далеких механизмов цитадели «Ржавого Черепа» — мгновенно стихли, отсеченные локальным искривлением вероятностного поля.

Перед взором Егора развернулось древо генетических вероятностей растения.

Обычно процесс мутагенеза под действием радиации носит сугубо стохастический, случайный характер. Из миллиона повреждений генома девятьсот девяносто девять тысяч девятьсот девяносто девять приводят к гибели клетки, и лишь одна случайная перестановка нуклеотидов может оказаться нейтральной или условно полезной. Именно поэтому естественная эволюция экстремофилов занимает тысячелетия.

Но класс «Квантовый Садовник» плевал на законы классической статистики.

[Инициация протокола: МАКРОСКОПИЧЕСКАЯ СУПЕРПОЗИЦИЯ АЛЛЕЛЕЙ]

[Число генетических степеней свободы: 2^{128}]

[Рассчитывается матрица квантовой когерентности биосистемы...]

В глазах Егора отразились миллиарды тончайших светящихся нитей. Он видел все возможные мутационные исходы слоевища одновременно. В одном варианте радиация разрушала рибосомы, превращая лишайник в горсть пепла. Во втором — грибница пожирала водоросль и погибала от голода. В третьем — растение вырастало ядовитым наростом, неспособным к усвоению тяжелых элементов...

Ракитин сжал зубы. Из носа по губе потекла свежая струйка крови. Его мозг, перегруженный нейросетевым расчетом вероятностей, раскалился, словно процессор под жидким азотом без охлаждения. Боль от сломанных ребер отступила на задний план, вытесненная абсолютным напряжением воли.

«Мне не нужны случайности, — мысленно приказал он, глядя в бесконечный веер квантовых миров. — Мне нужен оператор коллапса. Точка фокуса!»

Он начал вручную пересобирать волновые функции ключевых ферментов лишайника, используя свой класс как квантовый скальпель:

****Пункт первый.**** Замена порфиринового кольца хлорофилла. Долой магний ($\$Mg^{2+}\$$) из центра фотосистемы II. Магний слишком легкий, он не способен взаимодействовать с жестким гамма-излучением без деструкции. В центр хелатного комплекса помещается кристаллизованный изотоп радиоактивного свинца и висмута, захваченный из шлаковой пыли. Образуется тяжелый металлопорфирин с колоссальным сечением захвата высокоэнергетических квантов.

****Пункт второй.**** Архитектура светосборщиков. Включение в клеточную стенку упорядоченных углеродных наноструктур на основе конденсированного меланина. Меланиновая матрица переводится в состояние квантовой запутанности с реакционными центрами клетки. Когда гамма-квант или высокоэнергетический электрон ударяет в меланиновую броню, его энергия не рассеивается в тепло и не разрушает молекулу, а через сверхбыстрый экситонный перенос каскадно дробится на безопасные порции по 1.8 электронвольта — точный эквивалент мягкого оптического фотона!

****Пункт третий.**** Обратный радиоллиз. Самый дерзкий, безумный шаг. Ионизирующее излучение постоянно расщепляет клеточную воду на свободные радикалы перекиси и водорода. Вместо того чтобы бороться с этим, новый ферментативный комплекс лишайника превращает эту разрушительную реакцию в турбину! Свободные электроны не повреждают ДНК, а немедленно захватываются искусственной никотинамидадениндинуклеотидной цепочкой (НАДФ+), генерируя протонный градиент колоссальной мощности.

Чем выше уровень радиации вокруг — тем быстрее дышит растение. Чем смертоноснее фон — тем яростнее его метаболизм!

[Внимание! Зафиксировано критическое расхождение с системными базами данных!]

[ВНИМАНИЕ: Ошибка парсинга скрипта метаболизма Entity_ID #774102]

[Запрос к Главному Серверу... Ответ: НЕ ДОПУСКАЕТСЯ СВОБОДНЫЙ СИНТЕЗ КЛАССОВЫХ МЕХАНИК]

— Пошел к черту твой сервер! — прорычал Егор вслух, харкая пеной. — Я наблюдатель этой квантовой системы! И я выбираю этот чертов исход! ****КОЛЛАПС ВОЛНОВОЙ ФУНКЦИИ! СЕЙЧАС!****

Он с силой ударил светящейся ладонью прямо по базальтовому камню, замкнув контур биополя на микроскопическом стебле.

Воздух взорвался беззвучной ударной волной.

Зеленая вспышка квантовой конвергенции ударила во все стороны, содрав верхний слой пыли с валуна. Системный интерфейс завис на долю секунды, засыпая периферию зрения каскадом красных ошибок, а затем... текстовые строки дрогнули, сжались и переписались начисто золотыми, чеканными рунами:

СИСТЕМНОЕ СООБЩЕНИЕ: РЕГИСТРАЦИЯ ПРЕЦЕДЕНТА ||

Обнаружено фундаментальное нарушение стандартного физико-магического баланса!

||

|| Пользователь «Егор Ракитин» инициировал переопределение законов энергообмена.

||

|| Сформирован феномен: КВАНТОВЫЙ РАДИОТРОФНЫЙ ФОТОСИНТЕЗ (ЭКСПЛОИТ) ||

|| Класс объекта трансформирован: [Lichen Cineris Radix] -> [Cetraria Entropica] ||

|| ||

|| ВНИМАНИЕ: Эксплоит зарегистрирован как Первородное Открытие! ||

|| Награда: ||

|| + 1 200 Очков Опыта ||

|| + 2 Свободных очка характеристик ||

|| Уровень навыка [Квантовая Селекция] повышен: 1 -> 2! ||

|| Получен уникальный пассивный титул: «Архитектор Аномалий» (Ранг I) ||

Но Егору было плевать на опыт и системные фанфары. Его мутнеющий взгляд был прикован к трещине в камне.

И то, что там происходило, стоило каждой капли сожженных нервных клеток.

Крошечное трехмиллиметровое пятнышко ожило. Оно больше не цеплялось за жизнь убогим паразитом. Под воздействием невидимого ливня бета- и гамма-лучей, исходящих от радиоактивного могильника под валуном, лишайник начал расти с чудовищной, неестественной скоростью.

Его слоевище на глазах утолщалось, наливаясь тяжелой, антрацитово-черной плотью с металлическим отливом. По поверхности черных лепестков побежали микроскопические неоновно-изумрудные прожилки — квантовые световоды меланинового полупроводника. Лишайник жадно, с глухим потрескиванием раскрывал свои розетки навстречу невидимой смерти, буквально выпивая радиацию из окружающего эфира.

Воздух вокруг камня внезапно стал кристально прозрачным. Треск невидимого фонового распада, который до этого давил на барабанные перепонки Егора низким гулом, стих. Растение работало как биологический пылесос для жесткого излучения, создавая вокруг себя локальную зону глубокого радиационного штиля!

За две минуты пепельный нарост превратился в раскидистый, мясистый куст размером с человеческую голову. Его слоевища напоминали пластины чешуйчатого драконьего панциря, мерцающего холодным люминесцентным светом.

А в самом центре этого антрацитового чуда, на стыке главных питающих побегов, начал формироваться апотеций — орган размножения и накопления очищенного метаболита.

Побег набухал прямо на глазах, превращаясь в чашеобразный, толстостенный плод из полупрозрачной растительной ткани, напоминающей дымчатый хрусталь. Внутри этой чаши, капля за каплей, из микроскопических капилляров лишайника начала сочиться густая, маслянистая жидкость.

Она не была зеленой. Она светилась чистейшим, ослепительно-лазурным цветом морской волны, а в ее глубине кружились крошечные искры сапфирового пламени — концентрированная эссенция обратного радиолиза, насыщенная квантово-стабилизированными антиоксидантами, биогенными катализаторами и синтезированными ферментами ДНК-репарации.

[Здоровье: 3 / 140]

[ВНИМАНИЕ! До необратимой фибрилляции желудочков сердца: 00:00:48]

Егор задыхался. Перед глазами стояла сплошная багровая пелена. Сердце в груди трепыхалось бессильной, пойманной птицей, пропуская каждый второй удар. Пальцы одеревенели, потеряв чувствительность.

Собрав последние остатки физических сил, упираясь окровавленным локтем в крошащийся шлак, Ракитин придвинулся к пульсирующему кусту лишайника.

Чашевидный плод был полон. В нем скопилось не меньше пятидесяти миллилитров лазурного нектара.

Над чашей всплыла системная плашка идентификации предмета:

ПРЕДМЕТ: «Изотопная Панацея: Квантовый Экстракт Цетрарии»
Качество: Уникальное (Артефакт биологического происхождения)
Создатель: Егор Ракитин
Описание:
Высококонцентрированный биоэликсир, полученный в результате квантового
радиолиза. Содержит сверхпроводящие фуллереновые цепочки и активированные
ферменты репарации ДНК на основе энтропийного синтеза.
Эффекты при употреблении:
— Мгновенное связывание и выведение 100% свободных радионуклидов из тканей.
— Полная регенерация клеточных мембран и остановка апоптоза.
— Экспресс-остеосинтез и устранение механических повреждений тканей.
— Восстановление показателя Здоровья (НР) до 100%.
Дополнительный эффект: Перманентная перестройка клеточного иммунитета.

Егор не стал читать до конца. Секунды утекали в пустоту, унося с собой жизнь.

Дрожащими, перепачканными сажей и кровью пальцами он сорвал хрустальную чашу с базальтового основания. Растение тихо зашипело, но не сопротивлялось, покорно отдавая создателю плод своего невозможного метаболизма.

Ракитин поднес сосуд ко рту и опрокинул его содержимое в глотку.

В первую секунду показалось, что он проглотил жидкий азот, смешанный с чистым спиртом и растолченным стеклом. Жидкость обожгла гортань нестерпимым ледяным холодом, спустилась в пищевод и упала в желудок тяжелым, ледяным ядром.

Егор судорожно выгнулся, ударившись затылком о базальт. Воздух со свистом вылетел из легких. Глаза распахнулись шире обычного, зрачки сузились в игольные ушки.

А затем лед взорвался неистовым, всепоглощающим жаром.

Это не было разрушением — это была сокрушительная, вселенская чистка. Лазурный нектар не растворялся в желудочном соке; он мгновенно, подчиняясь законам квантовой диффузии, прошел стенки сосудов и хлынул в кровоток, разливаясь по всему истерзанному телу триллионами наноскопических спасательных капсул.

Егор закричал, но из горла вырвался лишь глухой, утробный рык.

Он физически чувствовал, как внутри него разворачивается титаническая битва за жизнь. Квантовые ферменты панацеи настигали молекулы цезия-137 и стронция-90, циркулирующие в крови, мгновенно захватывали их в стабильные хелатные кольца, нейтрализуя радиоактивный распад и превращая смертоносные изотопы в нейтральный, безвредный осадок.

В груди раздался сухой, жуткий треск, похожий на звук ломающихся сухих веток. Смященные, раздробленные ребра зашевелились сами собой. Осколки костей, подгоняемые бешеным взрывом остеобластов, с тихим скрипом вставали на свои анатомические места. Трещины затягивались монолитной костной мозолью за доли секунды. Разорванная плевро срасталась, выталкивая из легких запекшуюся кровь и токсичную сукровицу.

Егора скрутило. Он перевалился на четвереньки и с силой изрыгнул на шлак сгусток черной, зловонной дряни — все, что отравило его плоть в ядовитой трясине, вышло наружу единым комком.

И в то же мгновение он вдохнул.

Воздух ворвался в легкие — чистый, холодный, наполняющий грудную клетку до самого дна, без малейшего намека на боль, хрип или слабость.

Перед глазами с бешеной скоростью крутился счетчик интерфейса:

[Идет экспресс-репарация биологической структуры...]

[Нейтрализация токсинов: 100%]

[Связывание тяжелых радионуклидов: 100%]

[Регенерация костной ткани: Завершена]

[Регенерация легочного эпителия: Завершена]

[Здоровье: 15... 48... 92... 120... 140 / 140 НР!]

[Статус: Острая лучевая болезнь — ЛИКВИДИРОВАНА!]

И следом, венчая триумф квантовой медицины, вспыхнула золотая строчка постоянного системного апгрейда:

|| **ВНИМАНИЕ: СТРУКТУРНАЯ МОДИФИКАЦИЯ ГЕНОМА УСПЕШНО ЗАКРЕПЛЕНА** ||

|| Ваша клеточная матрица адаптирована под воздействие квантового нектара. ||

|| **ПОЛУЧЕН ПОСТОЯННЫЙ ПАССИВНЫЙ БОНУС:** ||

|| — «Радиационный Резист» увеличен на +35% (Базовый порог сопротивления) ||

|| — Скорость естественной регенерации тканей повышена на +15% ||

|| — Параметр [Выносливость] увеличен: +3 (Текущее значение: 14) ||

|| Максимальный запас Здоровья скорректирован: 140 -> 170 НР! ||

Егор Ракитин медленно, без единого стога поднялся на ноги во весь рост.

Он расправил плечи. Никакой боли. Никакой тяжести в суставах. Тело звенело от переполняющей его энергии, словно туго натянутая струна из закаленной стали. Мышцы, истощенные голодом и каторжным трудом на шлаковых карьерах, налились плотной, упругой силой. Дыхание было ровным, мерным, словно у профессионального атлета на пике формы.

Егор посмотрел на свои руки. Кожа, еще десять минут назад покрытая багровыми язвами лучевых ожогов и черными трупными пятнами, стала гладкой, матовой, с легким, едва уловимым бронзовым отливом. Изумрудные линии квантового садовника на предплечьях теперь не просто светились — они мерно пульсировали в унисон с его сердцебиением, глубоко вплетаясь в лимфатическую и кровеносную системы.

Он снова взглянул на свое спасительное творение.

Куст черной квантовой цетрарии продолжал невозмутимо расти на базальтовом монолите. Вокруг него воздух дрожал от интенсивного поглощения энергии — радиационный фон в расщелине упал почти до нуля. Лишайник высасывал смертоносные лучи быстрее, чем распались ядра цезия в глубине породы. На месте сорванной чаши уже начал зарождаться новый полупрозрачный бутон.

— Ты останешься здесь, — тихо произнес Егор, коснувшись пальцем прохладной антрацитовый пластины. — Ты будешь моим первым оазисом в этом аду. Расти. Жри их грязь. Превращай их яд в чистую силу.

Егор открыл системный инвентарь. Благодаря полученным за открытие эксплойта очкам и повышению характеристик, системный интерфейс разблокировал два слота био-хранилища.

С предельной аккуратностью Ракитин отделил от взрослого куста молодой побег лишайника — упругую, насыщенную квантовыми световодами розетку, готовую пустить корни на любом радиоактивном субстрате.

[Предмет помещен в Био-слот инвентаря: «Черенок Квантовой Цетрарии» (Живой экстремофил)]

Теперь у него было все.

В левом кармане брезентовой куртки лежало тяжелое, ребристое семя титанового Пырея — абсолютное оружие для уничтожения техники и укреплений врага.

В био-хранилище дремал побег невозможного лишайника — неиссякаемый источник панацеи, способный в считанные минуты вылечить любые раны и превратить радиационный ад в источник бесконечной энергии.

А внутри самого Егора Ракитина больше не осталось сомнений, страха или жалости. Человек, которого сломали, ограбили и бросили умирать в ядовитой грязи, действительно умер там, в трясине. На его месте поднялся Квантовый Садовник. Сущность нового мира, способная взломать саму структуру умирающей реальности.

Егор повернулся лицом на восток.

Там, за чередой шлаковых насыпей, сквозь ядовитый туман прорезались резкие лучи поисковых прожекторов цитадели «Ржавого Черепа». До слуха Ракитина донесся тяжелый, надсадный рев многолитрового дизеля — тяжелый патрульный броневик бандитов выкатился за ворота периметра, отправляясь на ночной обезд шлаковых отвалов. Возможно, они ехали проверить, окончательно ли сгнил брошенный ими раб. Возможно, искали новых бродяг для своих рудников.

Егор опустил руку в карман, нащупав стальные грани семени Пырея. На его лице появилась спокойная, леденящая душу улыбка.

— Ну что, Хрящ... — Ракитин сделал широкий, пружинистый шаг вперед, легко взбегая на гребень шлакового кургана. — Прополка начинается. И поверь мне... полоть я буду под самый корень.

Глава 4. Проращивание Семени Энтропии

Ветер на вершине шлакового хребта пах серой, раскаленной окалиной и застарелой, неветривающейся гарью химических могильников. Этот воздух должен был сжигать бронхи, забивать альвеолы мелкой кремниевой пылью и вызывать мучительный, кровавый кашель у любого нормального человека. Но легкие Егора Ракитина, перестроенные системной мутацией и поддержанные скрытым в био-слоте ростком Квантовой Цетрарии, жадно втягивали ядовитую взвесь, извлекая из нее странное, обжигающее тепло.

В полукилометре к востоку ревел тяжелый дизель.

Два мутных, косо быющих конуса желтоватого галогенного света взрезали ядовитую мглу низины. Патрульный броневик «Ржавого Черепа» — тяжелый трехосный монстр, сваренный из броневых листов карьерной техники, утыканный шипами и украшенный приваренными к решетке радиатора пожелтевшими костями — медленно полз по извилистой колее между шлаковыми терриконами. Машина шла тяжело, взрывая широкими покрышками ядовитую жижу, ее подвеска надсадно скрипела, а из двух выведенных наверх выхлопных труб снопами вылетали багровые искры. Бандиты Хряща не спешили. Они знали, что в этих мертвых отвалах бежать некуда, а те, кого сюда сбрасывали умирать, обычно сгнивали заживо в первые же двенадцать часов.

Егор стоял на самом гребне насыпи, наблюдая за приближением броневика сквозь мерцающую призму своего нового восприятия.

Перед его глазами расстилалась не просто свалка металлургических отходов. Теперь он видел мир в спектре квантовой энтропии: блеклые силовые линии тяжелой радиации фонили синюшным свечением, скопления токсичных солей вспыхивали гнилостно-зелеными искрами, а под толщей спекшегося шлака медленно, словно густая смола, пульсировали хаотические потоки искаженной, «грязной» системной маны.

Ракитин машинально провел ладонью по груди, собираясь проверить крепление брезентовой куртки, и внезапно замер.

Его пальцы наткнулись на что-то жесткое, вшитое глубоко под грубую ткань.

Под грязной шахтерской робой, выданной ему надсмотрщиками в рудниках, на теле Егора все еще оставались истлевшие, промасленные лохмотья его прежней жизни — остатки лабораторного термокостюма четвертого класса биозащиты. Того самого, в котором он находился в герметичном бункере земного исследовательского комплекса «Прометей-12» в момент катастрофы сингулярности. Все личные вещи, сканеры, планшеты и документы бандиты сорвали с него в первый же день пленения. Но сейчас, когда обновленное восприятие и обостренная чувствительность пальцев достигли нечеловеческого уровня, подушечки пальцев нащупали в районе левой ключицы неприметное утолщение.

Это был тайный аварийный карман. Специальный внутренний шов из баллистического арамида с фазовой изоляцией, предназначенный для транспортировки особо секретных биоматериалов в условиях радиационного заражения. Бандиты Хряща, привыкшие искать у пленников золотые зубы, кредитные чипы и батареи, просто приняли плотную строчку за силовой каркас костюма.

Сердце Егора пропустило глухой, тяжелый удар.

Он осторожно надорвал полуистлевший шов. Пальцы нащупали гладкую, ледяную поверхность микроконтейнера из закаленного вольфрамового боросиликата. Размер — чуть больше аптечной капсулы. Защитные пломбы института были сорваны гравитационным сдвигом при телепортации, но внутренняя герметичная мембрана осталась неповрежденной.

Егор поднес контейнер к глазам.

Внутри матового стекла, погруженное в застывший полимерный гель-стабилизатор, покоилось оно.

Опытный образец селекционной программы «Энтропийный Фитофаг». Генномодифицированный симбиотический гибрид земного хищного плюща, генных последовательностей глубоководных сифонофор и искусственно синтезированных углеродных хлоропластов. Проект, над которым Ракитин и его команда биотехнологов бились последние три года перед Коллапсом Земли. На Земле проект признали чудовищно опасным и заморозили: синтезированная ими флора обладала абсолютной адаптивностью и агрессивным плотоядным метаболизмом, способным поглощать любые органические и неорганические соединения. Единственной причиной, почему этот монстр не уничтожил лабораторный сектор, было одно фундаментальное ограничение: растению для запуска митоза требовалось запредельное количество чистой энергии, которую земные термоядерные батареи просто не могли подать в ткани без термического разрушения клеток.

Для земной науки это был тупик. Нежизнеспособный монстр, умерший в колыбели.

Но здесь... В мире, где законы физики были взломаны и подчинены Системе...

Егор раздавил вольфрамовую капсулу голыми пальцами. Осколки брызнули в стороны, рассыпавшись алмазной пылью, и на его раскрытую ладонь выпало крошечное зерно.

Оно напоминало каплю застывшей ртути, заточённую в угольно-черную, граненую скорлупу. Поверхность семени не отражала свет — она жадно поглощала его, отбрасывая вокруг крошечную тень с неестественно размытыми, искаженными границами.

В тот же миг сетчатку Ракитина обожгло вспышкой системного интерфейса. Системные руны вспыхнули не привычным золотом, а тревожным, пульсирующим багрово-фиолетовым спектром:

[Внимание! Обнаружен аномальный биологический объект внесистемного происхождения!]

[Сканирование молекулярной и квантовой матрицы...]

[Ошибка дешифровки протокола... Принудительная конвергенция базы данных...]

[Объект классифицирован: «Спящее Семя Синтетической Энтропии: Проект "Химера"»]

[Категория: Искусственный генный конструкт / Экстремофил абсолютного класса]

[Статус: Глубокий анабиоз (Жизнеспособность зародыша: 99.4%)]

[Совместимость с текущим классом носителя («Квантовый Садовник»): 100%]

[Внимание: Объект обладает критической энергоемкостью. Для запуска клеточного деления требуется направленный поток агрессивной ионизированной маны!]

[Предупреждение: Проращивание данного образца в нестабильной среде может привести к неконтролируемой мутации фенотипа с присвоением статуса «Биологическая Угроза»!]

Егор издал сухой, холодный смешок. Угроза? Для кого? Для этого могильника, для ублюдков, которые резали живых людей на органы и сбрасывали рабов в кислотные ямы?

— Ты проголодалось, маленькое чудовище? — прошептал Ракитин, глядя на темную точку на своей ладони. — Я дам тебе напиток. Здесь столько яда, сколько тебе на Земле и не снилось.

Он опустился на одно колено прямо в рыхлый, горячий шлак.

Дизельный броневик тем временем преодолел песчаную косу и вошел в ущелье между терриконами. До него оставалось не более трехсот метров. До ушей Егора уже доносились пьяные крики бандитов из открытого десантного люка, скрежет тяжелого крупнокалиберного пулемета на турели и хриплые басы примитивной радиостанции. Они были уверены в своей абсолютной безнаказанности. В их примитивном бандитском мире существовала только грубая сталь, свинец и страх.

Они еще не знали, что сама ткань реальности в этом ущелье уже трещит по швам.

Егор закрыл глаза и обратился к своему внутреннему резервуару.

После получения класса «Квантовый Садовник» и открытия первого эксплойта его энергетические каналы больше не напоминали хрупкие стеклянные трубки. Теперь это была разветвленная сеть сверхпроводящих квантовых световодов, впаянных в нервную систему. Но Ракитин не собирался отдавать семени свою собственную, с таким трудом накопленную и очищенную ману.

Он собирался использовать окружающий ад.

Активировав навык [Квантовая Прививка] в реверсивном режиме, Егор с силой вогнал пальцы свободной левой руки глубоко в радиоактивную шлаковую породу.

— [Захват субстрата]! — глухо скомандовал он.

Земля под его ладонью отозвалась тяжелым, глухим стоном.

Шлаковый отвал был перенасыщен отходами магического обогащения руды: тяжелыми радионуклидами, свинцовыми шламами и остаточными эманациями распада, которые бандиты считали бесполезной смертоносной гарью. Для обычного мага эта энергия была чистым ядом — она мгновенно разъедала духовные каналы, вызывая некроз мана-ядра. Но для Квантового Садовника понятия «яда» не существовало. Была лишь энтропия. Хаос атомов, жаждущий новой структуры.

Грязная, токсичная сила хлынула сквозь пальцы Егора.

Это было мучительно. Вены на его предплечье вздулись, окрасившись в фосфоресцирующий иссиня-черный цвет. Кожу обожгло ледяным пламенем, во рту встал омерзительный привкус меди и жженой кости. Но Ракитин даже не поморщился. Всю эту бушующую, нестабильную лавину распада он не стал впускать в сердце — он замкнул контур прямо через правое плечо, направив чудовищное давление в ладонь, где лежало семя.

— Пей, тварь! — процедил он сквозь стиснутые зубы. — Просыпайся!

Семя на его ладони вздрогнуло.

В первую секунду ничего не происходило. А затем угольно-черная граненая поверхность зерна вспыхнула изнутри ослепительным карминовым светом. Температура в точке контакта подскочила мгновенно: кожа Егора зашипела, запахло паленой плотью, но боль была мгновенно подавлена выбросом адреналина и системным обезболиванием.

[Иницирован каскадный квантовый митоз!]

[Поглощение внешней энергии: 50... 120... 280 единиц шлаковой маны в секунду!]

[Внимание: Зафиксировано структурное перерождение ДНК образца под воздействием изотопного распада!]

[Генетическая адаптация: Успешно!]

[Ассимиляция тяжелых металлов: Включена в базовый метаболизм!]

Твердая скорлупа лопнула с оглушительным звуком, похожим на сухой щелчок пистолетного выстрела.

Из недр зерна не просто полез росток — это был взрыв. Биологический взрыв невероятной разрушительной силы.

Тончайшая, прозрачная, словно паутина из кварцевого стекла, стрела побега выстрелила вертикально вверх, мгновенно распустившись веером хищных спиралевидных нитей. Как

только эти нити коснулись воздуха, насыщенного серными парами, они потемнели, наливаясь тяжелой, базальтовой зеленью. Нити рухнули на шлак вокруг Егора, и земля под ними буквально закипела.

Корневая система не стала тратить часы на медленный рост. Под воздействием квантовой суперпозиции клетки делились триллионы раз в миллисекунду, существуя одновременно в нескольких фазах пространства. Корни вели себя как раскаленные буры: шипя и испуская едкий белый пар, они вгрызались в монолит спекшегося шлака, растворяя тяжелые металлы мощнейшим био-растворителем и мгновенно перекачивая миллионы джоулей высвобожденной энергии наверх, к стеблю.

— Твою мать... — выдохнул Егор, с трудом удерживая контроль над связью.

Семя перестало быть зерном. Оно стало черной дырой для биомассы.

Толстый, толщиной с руку взрослого мужчины стебель взметнулся из точки прорастания, извиваясь подобно гигантской мускулистой змее. Его поверхность покрывала не древесная кора, а сегментированный экзоскелет из гибких титано-углеродных пластин глубокого антрацитового цвета с фиолетовым металлическим отливом. По краям пластин с влажным шелканьем выдвигались лезвия шипов — прозрачные, зазубренные кристаллы концентрированного кремния, способные рассекать сталь, как мокрую бумагу.

Лоза росла прямо на глазах, с каждой секундой становясь все массивнее, агрессивнее и сложнее.

От центрального жгута отпочковались три вспомогательных отростка, увенчанных массивными, ребристыми бутонами. Бутоны раскрылись без лепестков — это были не цветы. Это были дыхательно-пищеварительные воронки, внутри которых концентрическими кругами располагались ряды изогнутых внутрь полых хитиновых зубов. Из глубины этих зевов исходило мерное, утробное шипение и капала прозрачная, вязкая слизь, которая, падая на шлак, заставляла камень пузыриться и плавиться.

[Био-конструкт сформирован!]

[В результате системной конвергенции земной генной инженерии и квантовой маны распада получен уникальный организм!]

[Регистрация сущности в Системном Реестре Носителя...]

[Наименование: «Химера-1: Плотоядная Квантовая Лоза» (Уникальный симбиот)]

[Ранг: Редкий (Эволюционирующий организм)]

[Привязка: Душа и генетический код Егора Ракитина (Абсолютный симбиотический импринтинг)]

Характеристики сущности:

— Жизненная сила: 1200/1200

— Плотность биополимерного покрова: Класс 4 (Эквивалент броневой стали)

— Тип питания: Эндогенно-энтропийный / Хемотрофный / Гетеротрофный (Плотоядный)

— Длина основного стебля: 18 метров (Активная фаза расширения)

— Скорость атаки отростков: 42 м/с (Сверхзвуковой шелчок)

Особые свойства:

1. «Металлофагия»: Растение способно переваривать любые металлы и сплавы, мгновенно восстанавливая целостность тканей и увеличивая плотность броневых сегментов.

2. «Фермент Моно-распада»: Пищеварительный секрет бутонов растворяет неорганические материалы, аннулируя до 70% магической и физической защиты цели.

3. «Квантовое Мерцание»: В момент броска лоза способна смещаться в фазе на 0.5 метра, игнорируя встречные препятствия и снаряды.

4. «Эмпатическая связь»: Организм не обладает разумом, но полностью управляется волей и мысленными импульсами Квантового Садовника.

Егор поднялся на ноги.

Главный стебель «Химеры-1», возвышавшийся над ним на добрых три метра, плавно покачивался в воздухе. Один из боковых побегов с легким шуршанием скользнул к плечу Ракитина. Острый, способный пробить бронежилет шип аккуратно, с почти нежной грацией коснулся воротника его куртки. Егор почувствовал в своей голове странное, чужое присутствие.

Это не было мыслями. Это был первобытный, чистый, незамутненный импульс. Безграничный, ненасытный голод. И абсолютная, собачья преданность источнику жизни. Лоза воспринимала Ракитина не просто как хозяина — он был ее Сердцем, ее Корнем, ее Богом.

— Голодна? — тихо усмехнулся Егор, погладив шершавую, вибрирующую от скрытой мощи броню стебля. Лоза в ответ издала низкий, утробный вибрирующий звук, похожий на мурлыканье гигантской кошки. — Потерпи секунду. Твой обед уже въезжает в столовую.

В этот момент тишину ущелья разорвал истошный, визгливый рев.

Шум зарождения аномальной флоры и колоссальный выброс маны распада не могли остаться незамеченными. Но первыми отреагировали вовсе не бандиты.

Из глубокого разлома у подножия соседнего террикона, потревоженный энергетическими волнами, выбрался местный падальщик. Шлаковый Панцирник — полутораметровая тварь, напоминающая чудовищный гибрид скорпиона и могильного клеща. Его массивное сегментированное тело было покрыто толстой коркой спекшейся кремниевой брони, суставчатые лапы оставляли в шлаке глубокие борозды, а с гипертрофированных хелицер капала черная радиоактивная слюна. Увидев человека на вершине холма, монстр заверещал, вздымая клубы едкой пыли, и с неожиданной для своего веса скоростью ринулся вверх по склону.

[Внимание! Иницирован бой!]

[Противник: Шлаковый Панцирник (Уровень 8)]

[Опасность: Средняя]

Егор даже не шелохнулся. Он даже не опустил руку в карман за семенем титанового Пырея.

Он просто скосил глаза на вибрирующий стебель «Химеры-1» и коротко бросил в ментальный канал одно-единственное слово:

— *Жри.*

Воздух взорвался.

Лоза не поползла. Она не сделала замаха. Произошел сверхзвуковой хлопок, выбивший из гребня насыпи фонтан черного песка.

Один из боковых отростков «Химеры» буквально стерся из реальности, смазавшись в воздухе фиолетовой полосой квантового смещения. Прежде чем Шлаковый Панцирник успел хотя бы свести боевые клешни, трехметровый сегментированный хлыст ударил его точно в сочленение головогруды.

Звук удара напоминал разрыв артиллерийского снаряда.

Тяжелая кремниевая броня монстра, выдерживавшая выстрелы из автоматических карабинов, раскололась на сотни осколков. Но удар был лишь началом. В ту же микросекунду раскрылся хищный бутон на конце побега. Десятки полых хитиновых зубов впились в разорванную плоть твари, намертво заклинив ее в железных тисках.

Раздалось яростное шипение. Из зубов лозы в тело монстра под давлением хлынул концентрированный [Фермент Моно-распада].

Панцирник даже не успел забиться в агонии. На глазах у Егора плоть, внутренности и хитиновый скелет восьмиуровневого чудовища за секунду превратились в кипящую, серую

органическую жижу. Бутон сократился мощным перистальтическим движением, втягивая расплавленную массу внутрь стебля.

По полупрозрачным каналам лозы, скрытым под броневыми пластинами, с глухим бульканьем побежали потоки густой, светящейся питательной субстанции.

Весь процесс — от атаки до полного поглощения полутораметрового бронированного мутанта — занял ровно две с половиной секунды. На склоне холма не осталось даже пятна крови. Только сухой, выжженный след в шлаке.

[Противник «Шлаковый Панцирник» (Уровень 8) уничтожен!]

[Получено 140 единиц боевого опыта!]

[Лоза «Химера-1» ассимилировала минеральные компоненты панциря цели!]

[Прочность внешнего покрова лозы увеличена на 4.2%!]

[Длина основного побега увеличилась на 1.8 метра!]

Егор ощутил, как по ментальной связи в его собственное тело хлынула волна чистой, идеально отфильтрованной растением жизненной силы. Усталость после изнурительного побега из рудников растворилась без следа. Мышцы налились упругой, хищной силой, а в глазах зажглись недобрые холодные искры.

— Великолепно, — тихо произнес Ракитин, проводя рукой по влажному, сытому венчику бутона. — Просто великолепно. Земная наука в правильных руках творит чудеса.

В этот момент броневики «Ржавого Черепа» вылетел из-за поворота и с тяжелым ревом затормозил у подножия холма, зарываясь колесами в шлак.

Скрипнули тяжелые петли люков.

Из бронемашин с гогом и матом начали высыпать бандиты. Всего шестеро. Все — типичные головорезы Пустошей: грязные кожаные куртки с нашитыми кусками автомобильных покрышек, лица, замотанные засаленными респираторами, в руках — самопальные карабины и тяжелые тесаки, выточенные из рессорной стали. На броневой крыше машины сидел пулеметчик — долговязый ублюдок с механическим протезом вместо левого глаза, лениво державшийся за рукоятки тяжелого станкового орудия.

Один из бандитов, судя по всему, старший группы — кряжистый мутант с чешуйчатой бугристой кожей на шее и дробовиком четырнадцатого калибра на плече — сплюнул под ноги длинную струю коричневой табачной жижи.

— Эй, косой! — крикнул он наверх пулеметчику, тыча пальцем в гребень холма. — Гляди-ка! А Хрящ говорил, падаль уже сдохла! Живой, сука! Стоит, красуется! Еще и лохмотья где-то нацепил!

Пулеметчик ослабил, обнажив гнилые металлические коронки, и с лязгом взвел затвор тяжелого пулемета.

— Эй, кусок дерьма! — заорал он Егору, прицеливаясь. — Падай на колени и ползи сюда, пока я тебе коленные чашечки в кашу не раскрошил! Хрящ сказал, если ты еще дышишь, содрать с тебя шкуру медленно, чтоб другим рабам не повадно было бунтовать! На колени, мразь!

Егор стоял на вершине холма абсолютно неподвижно. Ветер трепал полы его куртки.

В темноте ночи бандиты снизу не видели деталей. Для них он был просто оборванным, безоружным рабом, стоящим на фоне ядовитого неба. Они не видели, как глубоко под рыхлым серым шлаком, повинаясь его безмолвной воле, бесшумно расползались десятки черных, бронированных щупалец. Они не замечали, как под колесами их тяжелого броневики сама земля начинала мелко, ритмично подрагивать, словно под тонким слоем пыли просыпался исполинский спящий спрут.

— Вы опоздали на прополку, господа, — негромко произнес Егор. Его голос, усиленный резонансом маны, прозвучал над ущельем удивительно отчетливо, проникнув сквозь рев дизеля прямо в уши бандитов.

Главарь патруля нахмурился, почувствовав неладное. В его примитивном мозгу сработал звериный инстинкт самосохранения.

— Слышь... Косой, кончай его на хрен! Что-то здесь не...

Он не успел договорить.

— «Химера», — мысленно приказал Ракитин, размыкая ментальный поводок. — *Фаза захвата. Технику не ломать, экипаж утилизировать.*

Шлаковый склон перед броневиком не просто осыпался — он встал на дыбы.

Пять чудовищных черных плетей, каждая толщиной с корабельный канат, выстрелили из-под земли одновременно, окружив броневик идеальным пятиугольником смерти. Раздался оглушительный визг рвущегося металла.

Первый удар пришелся точно по турели пулемета. Отросток с бритвенно-острыми кремниевыми шипами хлестнул наотмашь. Тяжелый пулемет вместе со станиной и стрелком срезало, словно сухую травинку косой. Орудие отлетело на двадцать метров в сторону, а самого пулеметчика в воздухе подхватил второй побег. Раздался жуткий, чавкающий звук: хищный бутон раскрылся, заглотив бандита до пояса, и с глухим хрустом сомкнул челюсти, растворяя броню, плоть и кости в пенящейся кислотной ванне.

— Что за нахер?! Дробовик! Стреляй, тварь, стреляй! — истошно взвыл главарь, вскидывая оружие.

Но стрелять было не в кого.

Черные лозы двигались с невозможной, противоестественной для растений скоростью. Они не ползли — они мерцали в пространстве, используя квантовые скачки на доли секунды, появляясь из ниоткуда и исчезая в клубах шлаковой пыли.

Второй бандит попытался броситься обратно в открытый десантный люк броневика. Из-под колеса выскочила тонкая, острая, как рапира, корневая стрела. Она пробила его ступню, намертво пригвоздив к скале, а затем стремительно обвила голень, бедро и туловище, вдавливая жертву в броневую борт машины. Шипы вонзились сквозь кожаную куртку прямо в легкие, заглушая крик булькающим хрипом.

— Поща... — успел просипеть третий головорез, птясь назад и спотыкаясь о собственные ноги.

Лоза даже не стала тратить на него отдельный удар. Словно живой бич, толстый стебель ударил его плашмя, расплющив грудную клетку и впечатав мертвое тело в борт машины с такой силой, что тяжелый броневик качнулся на рессорах.

Остальные двое бандитов, ослепленные паникой, начали беспорядочно палить во все стороны из карабинов. Вспышки выстрелов на мгновение выхватывали из темноты чудовищные очертания «Химеры»: сегментированные титановые кольца, пульсирующие фиолетовым светом жилы, ряды капающих кислотой челюстей. Пули крупного калибра ударяли в броневые пластины лозы, но лишь высекали снопы искр и бессильно рикошетили в стороны, не оставляя на черном биополимере даже царапин.

Главарь патруля пятился к радиатору машины, судорожно пытаясь перезарядить тяжелый дробовик трясущимися руками. Патроны падали в грязь, скользили в окровавленных пальцах.

Егор Ракитин медленно, не торопясь, спускался по склону холма.

Вокруг него бушевал ад из рвущейся плоти, воплей и грохота, но ни одна капля крови, ни один осколок камня не коснулись его одежды. Перед ним почтительно расступались гибкие черные побеги, формируя живой зеленый коридор.

— Ты... ты кто такой, сука?.. — прохрипел главарь, прижимаясь спиной к решетке радиатора броневика. Его лицо под респиратором было белым, как мел, а зрачки расширились от первобытного ужаса. — Какую магию ты призвал, раб?! Хрящ... Хрящ сотрет тебя в порошок! У него артефакты Древних! У него три сотни бойцов!

Егор подошел вплотную.

Один из малых побегов «Химеры-1» плавно скользнул вперед, обвился вокруг ствола дробовика в руках бандита и с легким, почти небрежным усилием скрутил оружейную сталь в тугой узел, вырвав остатки оружия из сломанных пальцев главаря. Тот взвыл от боли, оседая на колени.

Ракитин опустил на него холодный, лишенный всякого сочувствия взгляд.

— Магию? — тихо переспросил Егор. — Нет. Это не магия, кусок навоза. Это прогрессивная прикладная ботаника.

Главный стебель «Химеры» опустился за спиной Ракитина, раскрыв огромный, источающий зловоние пищеварительный зев прямо над головой бандита. Капли едкого фермента упали на плечо главаря, заставив плотную куртку зашипеть и прогореть до мяса. Бандит заверещал тонким, бабьим голосом, мочась в штаны.

— Подожди... не надо! Я все скажу! У Хряща на руднике склад! Там кристаллы маны, там консервы, там патроны! Я проведу тебя через минные поля! Не убивай!

— Ты опоздал с коммерческим предложением, — холодно произнес Егор. — Ты мне не нужен в качестве проводника. Твоя память, твои знания и твоя жизненная сила достанутся мне куда более надежным путем.

Он слегка повел пальцем.

— Приятного аппетита, «Химера».

Бутон рухнул вниз, поглотив бандита целиком за долю секунды.

Раздался короткий, влажный хруст дробимых костей, сменившийся мерным, удовлетворенным урчанием биологического реактора лозы.

Наступила тишина. Абсолютная, звенящая тишина, нарушаемая лишь размеренным, ровным тархтением работающего на холостых оборотах дизеля трофейного броневика.

Перед глазами Егора развернулся целый каскад системных сообщений, сияющих победным золотом:

[Бой завершен!]

[Уничтожен патрульный отряд банды «Ржавый Череп» (6 целей)]

[Получено суммарно: 980 единиц боевого опыта!]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 4 -> 5!]

[Получено 5 свободных очков характеристик!]

[Получено 1 очко навыков ветви «Квантовая Биотехнология»!]

[Лоза «Химера-1» завершила утилизацию органических и металлических отходов!]

[Поглощено биомассы: 520 кг]

[Поглощено металлов: 45 кг]

[Лоза «Химера-1» повысила уровень: 1 -> 3!]

[Длина корневой сети увеличена до 40 метров!]

[Разблокирована способность симбиота: «Био-Сканирование Памяти» (Извлечены фрагменты пространственной карты сектора «Шлаковые Копи» из нейронных связей главаря патруля)]

Егор глубоко вздохнул. Теплая волна системного повышения уровня прокатилась по телу, затягивая мелкие ожоги на ладони, оставшиеся от прорастивания семени, и наполняя мышцы новой, плотной силой.

Он подошел к броневiku. Машина была практически невредима: «Химера» аккуратно срезала только стрелка и пулемет, оставив двигатель, ходовую часть и бронекорпус нетронутыми. В кузове виднелись ящики с боеприпасами, две канистры с очищенным синтетическим

дизелем и тяжелый армейский ящик с полевым радиопередатчиком, сквозь динамик которого прямо сейчас пробивался хриплый, истеричный голос:

— Патруль-Три! Патруль-Три, мать вашу, ответьте базе! Почему прекратилась стрельба?! Вы взяли раба?! Ответьте, уроды, иначе Хрящ с вас живьем шкуры спустит!

Егор подошел к кабине, протянул руку через разбитое боковое стекло и сорвал с крепления массивный карболитовый микрофон тангенты.

Нажав клавишу передачи, он на секунду прислушался к далекому матерному лаю в эфире.

А затем спокойно, ледяным и абсолютно безжалостным голосом произнес:

— Патруля больше нет, Хрящ. Твой мусор пошел на удобрения.

В эфире наступила мертвая, ошарашенная пауза. Слышно было только тяжелое, прерывистое дыхание главаря бандитов на том конце связи.

— Ты... раб?.. — наконец прохрипел Хрящ. В его голосе сквозило бешенство, смешанное с суеверным ужасом. — Ты еще жив, падаль?! Как ты это сделал?!

— Я больше не раб, Хрящ, — мягко улыбнулся Ракитин, глядя, как огромная черная лоза «Химеры» обвивает корпус броневика, превращая боевую машину в бронированный симбиотический танк. — Я Квантовый Садовник. И я только что открыл посевной сезон. Сиди в своей цитадели и жди. Скоро я приду полоть твои грядки.

Егор отпустил тангенту и бросил микрофон на залитый кровью капот.

Тяжелая плетистая лоза с тихим, предвкушающим шипением скользнула следом за ним, занимая позицию на крыше броневика. Ее хищные бутоны жадно ловили ночной ветер, сканируя пространство в поисках новой добычи.

Первый этап был завершен. Семя Энтропии взошло. Пришло время собирать первый кровавый урожай.

Глава 5. Знакомство с Ростком

Эфир в динамике армейской рации захлебнулся собственным шипением. На той стороне частоты Хрящ еще что-то орал — бессвязно, яростно, срываясь на визгливый фальцет загнанного в угол зверя, — но Егор уже не слушал. Он просто вдавил пальцем рычаг отключения питания, и тяжелый металлический тумблер с сухим щелчком оборвал канал связи.

В наступившей тишине мертвого тракта отчетливо прозвучал звук капающей крови: с пробитого борта броневика густые багровые капли мерно падали на растрескавшийся, оплавленный асфальт.

«Химера» тем временем продолжала методично обживать захваченный трофей.

Черная узловатая лоза, толщиной в человеческое бедро, уже оплела решетку радиатора, пробила своими шипами стальные стыки капота и ушла вглубь моторного отсека. Ракитин ощущал этот процесс так, словно его собственная кровеносная система разрасталась во внешнем мире: пульсирующие жилы хищного растения жадно нащупывали горячий металл двигателя, обволакивали резиновые патрубки охлаждения, оплетали карданный вал и картер коробки передач. Каучуковый сок растения вступал в сложную реакцию с синтетическим машинным маслом, загустевая и образуя прочные биомеханические связи.

Перед глазами Егора, плавно покачиваясь в такт его дыханию, мерцали полупрозрачные строчки системного интерфейса:

[Внимание! Завершена базовая интеграция симбиотического биомассива «Химера» с механическим объектом: «Бронеавтомобиль легкого класса "Шакал-4"».]

[Текущая целостность корпуса: 88%.]

[Двигатель: гибридный турбодизель V6 (исправен). Топливо: синтетическое дизтопливо (остаток 64%).]

[Биомеханическая адаптация: 31%... Скорость интеграции увеличена за счет перка «Квантовое укоренение».]

[Броня укреплена дендро-хитиновым каркасом (+45 единиц к кинетическому сопротивлению, +30% к устойчивости против кумулятивных боеприпасов).]

Ракитин шумно выдохнул, оперся ладонью о теплый, вздувшийся узлами борт машины и прикрыл глаза.

Волна от недавнего повышения уровня окончательно улеглась, оставив после себя гулку, звенящую чистоту в сознании. Мышцы налились незнакомой прежде плотностью, а в груди, прямо под ключицами, мерно и размеренно вращался крошечный сгусток темно-изумрудного пламени — Семя Энтропии. Оно больше не жгло легкие удушливым ядом, как в первые секунды после пробуждения в рабском бараке; теперь оно дышало вместе с ним.

Однако в этой симфонии новой силы внезапно возникла фальшивая нота.

Егор нахмурился. В левом предплечье — в том самом месте, откуда брали начало главные магистральные побеги «Химеры», связывающие его тело с внешним биомассивом, — возникло странное, зудящее напряжение. Это не было болью. Скорее, глубоким, глухим пульсом, словно под кожей, прямо между локтевой костью и сухожилиями, ворочался крупный гладкий грецкий орех.

— Что еще за фокусы?.. — пробормотал Егор, задирая изодранный в клочья рукав рубы.

Кожа на предплечье вздулась. Темные венозные дорожки, налитые светящимся фиолетово-зеленым хлорофиллом, сходились к единому центру. На глазах изумленного Садовника ткани расступились — без единой капли человеческой крови, сухо и пластично, словно древесная кора весной, — и наружу вытолкнуло плотный, тугой желвачок размером с кулак младенца.

[Внимание! Инициирована спонтанная квантовая дивергенция биомассы!]

[Источник мутации: избыточный поглощенный опыт + некротическая органика патруля «Шакала-4» + энтропийный резонанс класса «Квантовый Садовник».]

[Формирование специализированного сенсорно-координационного органа...]

[Вероятность отторжения: 0.00%. Резонанс ДНК: 99.8%.]

Желвак на руке задрожал. Его поверхность, изначально похожая на темную огрубевшую чешую, начала стремительно менять цвет, наливаясь матовым, нефритовым блеском. С легким хрустом — похожим на звук разламываемого спелого огурца — чешуйки разошлись в стороны.

Из распутившегося чашелистика показался необычный бутон.

Он был совершенен и чудовищен одновременно. В диаметре бутон не превышал десяти сантиметров, его лепестки напоминали пластины полированного обсидиана с тонкими флуоресцентными прожилками цвета ядовитого лайма. В самом сердце бутона не было привычных пестиков или тычинок: там мерцал влажный, граненый кристаллический нарост, состоящий из сотен крошечных фасеточных линз, глубоко внутри которых переливался холодный квантовый огонек.

Бутон шевельнулся.

Из-под нижних лепестков скользнули три тончайших, полупрозрачных усика, похожих на капилляры. Они коснулись пальцев Егора, затем аккуратно обвили его запястье, словно живой браслет из изумрудного шелка. Фасеточный центр бутона медленно повернулся, фокусируясь на лице Ракитина.

В голове Егора раздался отчетливый звук. Это не было человеческим голосом. Звук напоминал шорох сухого бамбука на ветру, перемежающийся тихими щелчками высоковольтных разрядов и мягким, утробным стрекотанием цикады. Но этот шум мгновенно трансформировался сознанием в кристально чистый ментальный послыл:

«Идентификация... Завершена. Геном: Базовый создатель. Статус: Корневой узел. Приветствие. Субстрат требует балансировки. Вокруг слишком много мертвого железа и гнилостного азота. Невкусно. Неэффективно».

Егор опешил. За долгие годы выживания на рудниках и в пустошах он привык к мутантам всех мастей: тупым псам-падальщикам, безумным хитиновым сколопендрам глубин, плотоядным мхам, реагирующим лишь на тепло крови. Но это создание обладало не просто инстинктами. В направленном на него фасеточном взгляде сквозила холодная, расчетливая рассудочность.

В воздухе вспыхнула новая панель Системы:

[Зафиксировано рождение уникальной симбиотической сущности!]

[Классификация: Разумный Квантовый Бутон (Спутник-координатор).]

[Ранг: Редкий (с потенциалом неограниченной морфологической эволюции).]

[Связь с носителем: Абсолютная (Нейро-квантовый симбиоз).]

[Энергетическая зависимость: 3% от базового пула маны носителя в пассивном режиме.]

[Сущность ожидает присвоения имени. Назовите вашего спутника.]

— Субстрат ему невкусно, надо же, какой гурман выискался, — криво усмехнулся Егор, осторожно прикасаясь кончиком пальца к бархатистому обсидиановому лепестку.

Лепесток тут же доверчиво прижался к подушечке пальца, и Егор почувствовал легкий укол: тончайшая микроигла взяла крошечную пробу его пота, анализируя гормональный фон.

«Уровень адреналина: 42%. Кортизол: умеренный. Эндорфины: дефицит. Рекомендация: поглощение углеводов высокой плотности и синтез стабилизирующих фитонцидов», — прошелестел в черепе бесстрастный голос.

— Имя, значит?.. — Егор посмотрел на тонкий зеленый побег, пробившийся прямо сквозь его плоть посреди обугленной постапокалиптической пустоши. На фоне этой выжжен-

ной смерти крошечный бутон выглядел почти неуместно живым. — Будешь Ростком. Просто, понятно и со смыслом.

[Имя принято: «Росток».]

[Синхронизация профиля спутника завершена.]

Перед глазами Ракитина развернулась подробная карточка новорожденного компаньона:

СИМБИОТИЧЕСКИЙ СПУТНИК: «РОСТОК» (УРОВЕНЬ 1)

Тип: Квантово-ботанический узел управления и анализа

Привязка: Егор Ракитин (Квантовый Садовник)

Здоровье: 150/150 (регенерация за счет пула носителя)

Мана: Общий резервуар с носителем

БАЗОВЫЕ НАВЫКИ:

1. «Гео-Квантовый Спектральный Анализ» (Пассивный/Активный):

Позволяет спутнику внедрять микромицелий в окружающий грунт на глубину до 15 метров. Мгновенное определение минерального состава, токсичности, радиационного фона, скрытых пустот, подземных коммуникаций и следов органики.

2. «Эндокринный Синтезатор Феромонов» (Активный, Ур. 1):

Способность перерабатывать ману и органические соединения для синтеза летучих биохимических маркеров широкого спектра. Позволяет подчинять дикую мутантную флору низших рангов, координировать боевые отростки «Химеры» без траты концентрации носителя, а также маскировать присутствие отряда.

3. «Био-Резонансный Фильтр» (Пассивный):

Нейтрализует легкие токсины в радиусе 3 метров от носителя, очищает вдыхаемый воздух, преобразует углекислый газ и взвесь тяжелых металлов в питательный каллус.

— Анализ почвы и синтез феромонов?.. — брови Егора медленно поползли вверх. — Да ты, малый, куда полезнее целой полевой лаборатории Старого Мира.

«Утверждение истинно. Лаборатории Старого Мира были ограничены грубой механической парадигмой. Я — живая геометрия эволюции. Требую демонстрации функционала. Разрешите сканирование посадочной площадки», — отозвался Росток. Его ментальные интонации забавно сочетали напыщенность университетского профессора и повадки молодого голодного щенка.

— Действуй, — кивнул Егор и опустил руку ближе к земле.

Росток не заставил себя ждать. Из основания бутона, прямо у запястья Ракитина, брызнул целый сноп белесых, почти прозрачных нитей. Они были тоньше паутины, но обладали плотностью капроновой лески. Коснувшись раскрошенного асфальта, нити с тихим шипением вонзились в трещины, словно раскаленные иглы в кусок сала.

Егор вздрогнул: его сознание внезапно провалилось сквозь поверхность земли.

Благодаря нейросети симбиота он не просто увидел отчет — он *почувствовал* недра под своими ногами. Земля перестала быть слепой, твердой массой. Она предстала многослойным слоеным пирогом, раскрашенным в спектральные цвета:

«Глубина 0.0 – 0.4 метра: Разрушенное дорожное полотно. Силикаты, битумные смолы, следы свинца и продуктов сгорания синтетического топлива. Токсичность: 38%. Непригодно для посадки пищевых культур. Идеально для укоренения шипоносных лоз».

«Глубина 0.4 – 2.1 метра: Насыпной гравийный слой, пропитанный тяжелыми изотопами цезия-137. Внимание: обнаружен посторонний техногенный объект на глубине 0.8 метра в двенадцати шагах к северо-западу. Цилиндрическая форма, тротилловый эквивалент — 4.5 кг. Советский противотанковый фугас ТМ-62 с самодельным контактным замыкателем банды Хряща. Статус: взведен».

«Глубина 2.1 – 6.0 метров: Скальная подложка, разлом базальтовой плиты. Обнаружена водяная жила. Степень минерализации: высокая. Присутствие органических соединений серы. Пригодно для откачки био-охладителя».

Перед глазами Егора возникла объемная трехмерная схема местности. Фугас, о котором упомянул Росток, пульсировал зловещим алым маркером прямо под обочиной — аккурат там, где Ракитин планировал развернуть тяжелый броневик перед выездом на тракт.

Холодный пот прошиб спину Садовника. Если бы он сел за руль «Шакала» и сдал назад на обочину, трехтонная машина превратилась бы в огненный шар вместе со всеми его новообретенными уровнями и планами местности.

— Черт побери... — тихо выдохнул Егор, с уважением покосившись на бутон. — А бандиты-то подстраховались. Оставили сюрприз на случай, если патруль вздумает атаковать с тыла. Ты только что спас нам обоим жизнь, Росток.

«Элементарная профилактика биомассы носителя, — отозвался спутник, в его мысленном тоне проскользнула отчетливая нотка самодовольства. *— Уничтожение носителя приведет к деградации моего кристаллического ядра на 94.7%. Недопустимый исход. Рекомендация: извлечь фугас или обойти по правому радиусу. В правом секторе грунт стабилен. Плотность достаточна для маневра трехтонной колесной платформы».*

— Извлечем позже, порох всегда пригодится, — решил Егор. — А что со вторым навыком? Синтез феромонов. Как это работает на практике?

«Желаете полевые испытания? Фиксирую подходящие биологические объекты. Дистанция: сорок метров, восточная насыпь».

Егор повернул голову на восток. Там, вдоль полуразрушенного бетонного отбойника, колыхались зловещие заросли дикого пустошного мутанта — так называемого «Кровохлеба» или трупоедного чертополоха. Это были полутораметровые бурые стебли, усаженные полупрозрачными полыми шипами, способными выстреливать в проходящую мимо добычу под давлением накопленных газов. Обычно караваны обходили такие заросли десятой дорогой или выжигали их из огнеметов: чертополох чувал тепло плоти за сотню шагов и мгновенно выпускал тучу ядовитых игл, высасывающих кровь за считанные минуты.

Сейчас чертополох явно почувствовал бойню у броневика. Его бутоны, похожие на уродливые кожистые мешки, раздувались, издавая сухое, трещащее шипение. Шипы медленно поворачивались в сторону Егора.

— Они готовы атаковать, — подобрался Ракитин, сжимая кулаки и готовясь выпустить боевые побеги «Химеры».

«Отставить агрессию. Трата кинетической энергии и маны нерациональна, — ментальный голос Ростка зазвучал властно и сосредоточенно. *— Запуск биохимического реактора. Анализ вида: *Carduus Necrotis* (Чертополох-трупоед, мутировавший подвид). Доминантный гормон колонии: феромон тревоги "Бета-9". Иницирую синтез контр-агента: "Императорский Спектр: Подавление и Служение"».*

Кристаллическое фасеточное ядро Ростка вспыхнуло мягким ультрафиолетовым светом. Внутри бутона послышалось тихое влажное бульканье, словно там закипел микроскопический химический реторт. Нижние лепестки чуть приподнялись, обнажая кольцо крошечных перфорированных пор.

С легким свистящим звуком Росток выбросил в воздух порцию тончайшего, почти невидимого аэрозоля.

Это было похоже на золотистое мерцающее облачко пыльцы, пахнущее одновременно цветущей горькой полынью, озоном после грозы и тяжелым мускусным дурманом ночных тропических орхидей. Ветер подхватил взвесь и понес ее прямо к колышущимся зарослям Кровохлеба.

То, что произошло дальше, заставило Егора затаить дыхание.

Как только золотистая пыльца коснулась первых колючих стеблей, яростное трещание чертополоха мгновенно оборвалось. Растения словно одеревенели. Надутые кожистые мешки бутонов начали сдуваться, втягивая смертоносные шипы обратно в мясистые пазухи.

Затем заросли... склонились.

Это выглядело невероятно, почти религиозно: агрессивные плотоядные твари пустоши синхронно пригнули свои колючие верхушки к самой земле, расступаясь в стороны и обнажая чистый проход сквозь насыпь. Стебли вибрировали на низкой частоте, издавая мягкий, урчащий звук, похожий на кошачье мурлыканье.

«Статус: Временное подчинение достигнуто, — доложил Росток. *— Расход маны: 12 единиц. Эффективность феромона: 100%. Срок действия химического блокатора: 42 минуты. В данный момент чертополох воспринимает вас как Альфа-Особь высшего растительного порядка. Приказы на самоуничтожение или нападение на врагов будут исполнены беспрекословно».*

Егор медленно подошел к ближайшему кусту Кровохлеба. Растение даже не шелохнулось, лишь покорно стелилось по пыльным камням, словно преданный дворовый пес. Ракитин протянул руку и коснулся стебля — полые иглы были намертво заблокированы внутри защитных чехлов.

— Потрясающе... — искренне восхитился Садовник. — Если бы у меня был такой контроль во время побега с карьера, половина надзирателей была бы сожрана их же собственным маскировочным плющом на стенах.

«Вторая функция феромонного синтезатора, — продолжил Росток, словно не заметив похвалы, *— оптимизация расхода энергии нашей основной ударной единицы. Взгляните на "Химеру"».*

Егор перевел взгляд на броневик.

Раньше черные лозы вели себя хаотично, подчиняясь лишь грубым эмоциональным командам Ракитина. Они подрагивали, слепо хлестали воздух, тратя драгоценные калории и ману на бесполезные движения. Но стоило Ростку выпустить едва заметную струйку розового дыма в сторону машины, как поведение лозы кардинально изменилось.

«Химера» замерла. Беспорядочно торчащие плети выстроились в безупречные геометрические линии вдоль ребер жесткости бронекорпуса. Шипы убрались внутрь коры, снижая аэродинамическое сопротивление. Корневые отростки, оплетающие двигатель, синхронизировали свою пульсацию с тактами поршней дизеля, превращаясь из паразитического нароста в идеальную вспомогательную турбину.

[Внимание! Координация боевого биомассива передана спутнику «Росток».]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.